

ОБСЕ

БДИПЧ

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЛЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ ОБСЕВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Восьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

24-25 ноября 2021

Ташкент, Узбекистан

Содержание

Введение	2
Основные выводы и рекомендации	6
Вступление: Обзор реформ уголовного правосудия в Центральной Азии	11
Презентации стран	12
<i>Казахстан</i>	12
<i>Кыргызстан</i>	13
<i>Монголия</i>	14
<i>Таджикистан</i>	15
<i>Узбекистан</i>	15
Пленарное заседание: Досудебное расследование	17
Рабочая группа 1: Надлежащая правовая процедура и право человека на безопасность	19
Рабочая группа 2: Эффективные расследования	22
Рабочая группа 3: Независимость юридических профессий	24
Рабочая группа 4: Судебная система	27
Пленарное заседание: Институциональные вопросы	29
Рабочая группа 5: Альтернативы лишению свободы	31
Рабочая группа 6: Права человека в местах лишения свободы	33
Параллельное мероприятие А: Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения	36
Параллельное мероприятие Б: Женщины и правосудие	39
Параллельное мероприятие В: Мониторинг судебных процессов — извлеченные уроки и передовая практика ОБСЕ	42
Приложения	45
1. Аннотированная повестка дня	45
2. О ОБСЕ/БДИПЧ	54

Введение

Экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии служит площадкой для обмена знаниями и опытом между заинтересованными сторонами в системе уголовного правосудия и способствует информированному диалогу между ними с целью реформы уголовного правосудия и разработки политики. Форум проводится Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ) в партнерстве с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) с 2008 года в рамках программы по верховенству права. Впервые форум был проведен в Зеренде (Казахстан) в 2008 году, после чего последовали форумы на Иссык-Куле (Кыргызстан) в 2009 году, Душанбе (Таджикистан) в 2010 году,¹ Алматы (Казахстан) в 2012 году,² Бишкеке (Кыргызстан) в 2014 году³, Ташкенте (Узбекистан) в 2016 году⁴ и в Бишкеке (Кыргызстан) в 2018 году.⁵

Фото: участники Восьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии, 24-25 ноября 2021 г., Ташкент, Узбекистан

24 и 25 ноября 2021 года в Ташкенте состоялся Восьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Проведение Восьмого форума первоначально было запланировано на ноябрь 2020 года, но из-за пандемии COVID-19 было перенесено на 2021 год. 25-26 ноября 2020 года состоялась двухдневная онлайн-встреча экспертов на тему «Уголовное правосудие в Центральной

-
- 1 Третий экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 17-18 июня 2010 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/ru/odihr/81161>.
 - 2 Четвёртый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 29-31 октября 2012 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/99506>.
 - 3 Пятый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 24-25 ноября 2014 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/147611>.
 - 4 Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 16-18 ноября 2016 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/332676>.
 - 5 Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 27-29 ноября 2018 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/448924>.

Азии: последние события, вызовы и последствия пандемии COVID-19», которая послужила промежуточным мероприятием между форумами 2018 и 2021 годов.⁶

В Восьмом экспертном форуме приняли очное участие 78 экспертов и заинтересованных сторон (49 мужчин, 29 женщин), 22 человека (9 мужчин, 13 женщин) присоединилось к мероприятию онлайн. Участники, среди них представители судебных органов и прокуратуры, адвокаты, разработчики политики, представители академической среды и представители гражданского общества Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана и Узбекистана, обсудили недавние реформы, тенденции и проблемы в сфере уголовного правосудия в Центральной Азии. Влияние пандемии COVID-19 рассматривалось в ходе всех обсуждений. Несмотря на то, что пандемия бросила уникальный и беспрецедентный вызов системам уголовного правосудия во всем мире, страны Центральной Азии продолжили прилагать усилия для усиления защиты прав человека в их системах уголовного правосудия.

Фото: высокопоставленные члены президиума выступают с приветственным словом: г-жа Катерина Рябико, Первый заместитель директора БДИПЧ ОБСЕ (онлайн-подключение)

В ходе Форума основное внимание было уделено трем ключевым темам: досудебному расследованию, где рабочие группы обсудили вопросы надлежащей правовой процедуры и права человека на безопасность и эффективное расследование; справедливому судебному разбирательству, где рабочие группы рассмотрели вопросы независимости адвокатов и судебной системы; и пенитенциарной реформе, с рабочими группами по вопросам альтернатив лишению свободы и прав человека в местах лишения свободы. Состоялись параллельные мероприятия на тему стандартов справедливого судебного разбирательства в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, извлеченных уроков и передовой практики ОБСЕ в мониторинге судебных процессов, а также завтрак «Женщины и правосудие». Организаторы Форума стремились осветить гендерные аспекты во всех обсуждениях, в том числе через включение в состав всех групп в качестве участников и экспертов как мужчин, так и женщин. Выступающим было рекомендовано учитывать гендерные аспекты в их

⁶ «УНП ООН, БДИПЧ/ОБСЕ, УНП ООН и УВКПЧ проводит онлайн диалог по уголовному правосудию в Центральной Азии», доступно по ссылке: <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/osce-odhr--unodc-and-ohchr-conduct-online-criminal-justice-dialogue-in-central-asia.html>.

презентациях. Организаторы также призвали тех представителей, которые могут внести вклад в продвижение гендерного равенства, принимать активное участие в обсуждениях на пленарных заседаниях и в рабочих группах. В целом гендерные вопросы были учтены в ходе всестороннего рассмотрения каждого из пунктов программы Форума. Дополнительно в программу Форума был включен пункт для обсуждения равной представленности женщин в системах уголовного правосудия. В частности, гендерные вопросы рассматривались в рамках отдельной диалоговой площадки, а именно параллельного мероприятия «Женщины и правосудие». БДИПЧ намерено и дальше содействовать обсуждению гендерных вопросов и уделять им больше внимания в ходе последующих Форумов.

Со вступительным словом выступили г-жа Катерина Рябико, Первый заместитель директора БДИПЧ ОБСЕ; г-н Геннадий Барба, Руководитель Отдела верховенства права БДИПЧ ОБСЕ; г-н Козимджан Камилов, Председатель Верховного суда Республики Узбекистан; г-н Нариман Умаров, Председатель Комитета по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции Олий Мажлиса Республики Узбекистан; г-жа Валери Лебо, Глава секции по вопросам правосудия УНП ООН; посол Пьер фон Аркс, Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане; и г-н Ричард Коменда, Региональный представитель УВКПЧ в Центральной Азии.⁷

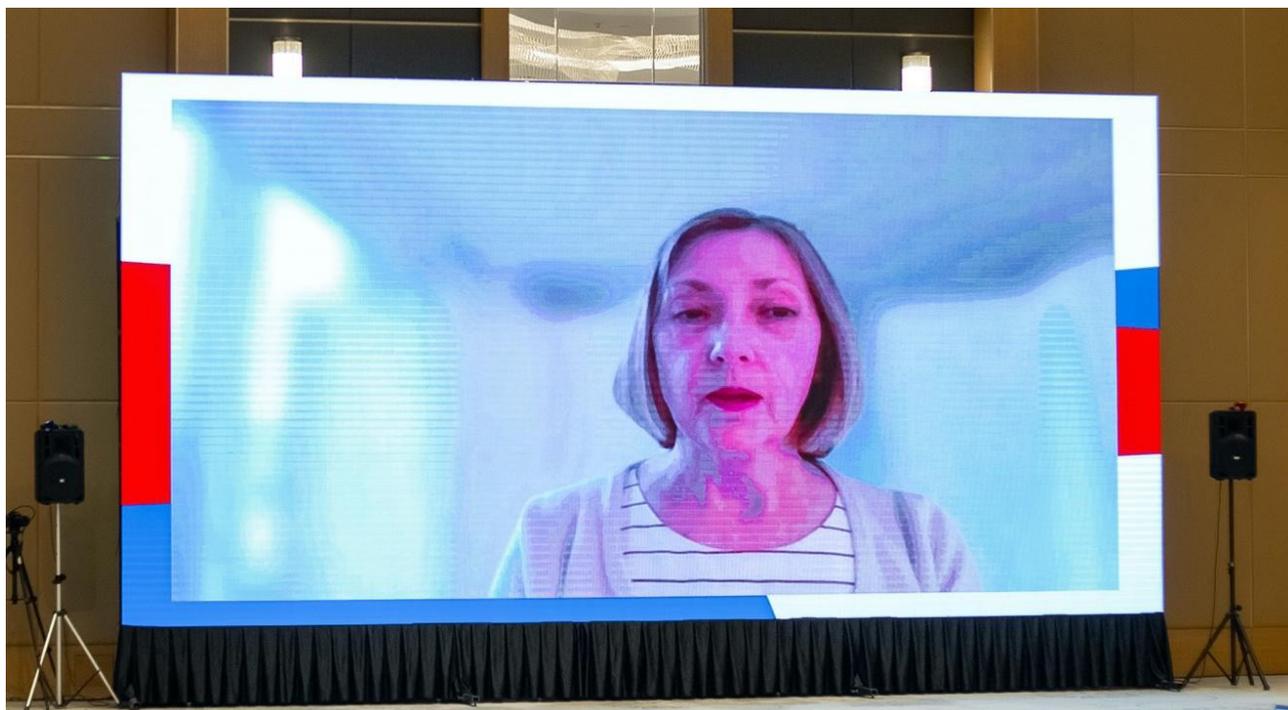

Фото: высокопоставленные члены президиума выступают с приветственным словом: г-жа Валери Лебо, Глава секции по вопросам правосудия Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (видео-выступление)

Выступающие положительно оценили прогресс, достигнутый со времен Седьмого экспертного форума странами Центральной Азии, в вопросах приведения систем уголовного правосудия в соответствие с международными стандартами. Был сделан обзор мировых тенденций, в частности упоминались протестные настроения против несправедливости систем правосудия и понимание важности широкого использования альтернативных мер, не связанных с помещением под стражу. Участники продемонстрировали общее стремление региона Центральной Азии и других государств-

⁷ С приветственным словом от лица г-на Ричарда Коменды выступил советник Регионального отделения УВКПЧ для Центральной Азии г-н Бакай Албанов.

участников ОБСЕ отстаивать ценности равенства, справедливости и верховенства права. С момента своего основания Форум был признан важнейшей региональной площадкой для сотрудничества и обмена знаниями и передовым опытом.

В мероприятии участвовали эксперты с разнообразным опытом в области уголовного правосудия из Австралии, Хорватии, Эстонии, Северной Македонии, Польши, Португалии, Швеции, Великобритании и Украины, которые рассказали о практике других стран за пределами региона Центральной Азии.

Фото: зал пленарных заседаний Восьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии, 24-25 ноября 2021 г., Ташкент, Узбекистан

Форум проходил в гибридном формате, т.е. участники могли подключиться к мероприятию онлайн, а также присутствовать на нем лично. В то время как большинство гостей прибыло на мероприятие для участия в очном формате,⁸ те, кто не смог присутствовать лично, могли подключиться через площадку Zoom. Проведение мероприятия в гибридном формате позволило плодотворно обсудить вопросы на повестке дня, что иначе было бы затруднено ограничениями, обусловленными пандемией COVID-19.

БДИПЧ выражает благодарность властям Узбекистана, в частности Верховному суду Республики Узбекистан, который был принимающей стороной Восьмого экспертного форума, а также коллегам БДИПЧ в регионе, в частности Координатору проектов ОБСЕ в Узбекистане и другим представителям полевых операций ОБСЕ, а также УНП ООН и УВКПЧ за поддержку и партнерство в подготовке и проведении Форума.

⁸ Во время Форума были соблюдены все меры предосторожности. В частности, перед посещением Форума участники были обязаны сдать экспресс-анализ на выявление антигена COVID-19. На протяжении всего мероприятия участникам выдавались медицинские маски и дезинфицирующие средства для рук.

Основные выводы и рекомендации

Досудебное расследование

Пленарное заседание

- Государствам следует разработать четкие правила проведения досудебного расследования в дистанционном формате, в том числе предусмотреть шаги для сокращения вероятности заражения в условиях кризисных ситуаций в области общественного здравоохранения.
- В ходе онлайн-слушаний судебным органам необходимо делать перерывы и паузы для того, чтобы адвокаты могли ознакомиться с материалами дела.
- Государства должны предоставлять задержанным конфиденциальный доступ к адвокату, как в виде онлайн-встреч, так и в очном формате. Количество и продолжительность подобных встреч могут ограничиваться только нормами, закрепленными в законе.
- Необходимо предусмотреть надежные меры защиты заключенных для того, чтобы исправительные учреждения не могли использовать изоляцию в качестве наказания под предлогом предполагаемого заражения коронавирусной инфекцией.
- Тюремная администрация должна обеспечить размещение лиц, заключенных под стражу на досудебном этапе, отдельно от лиц, приговоренных к лишению свободы с тем, чтобы обеспечить защиту их прав и оградить от повышенного риска заражения.

Надлежащая правовая процедура и право человека на безопасность

Рабочая группа 1

- Не существует одной модели, представляющей собой наилучшую практику оказания юридической помощи, тем не менее государствам необходимо гарантировать независимость и эффективность служб, занимающихся ее предоставлением.
- Государства должны обеспечить доступ к юридической помощи социально уязвимым и маргинализированным группам населения.
- Государствам необходимо создать автоматизированные системы или официальные реестры для назначения адвокатов. Сотрудники правоохранительных органов никоим образом не должны участвовать в назначении лиц, оказывающих юридическую помощь.
- Необходимо соблюдать принцип независимости юридических профессий. При этом власти обязаны вмешаться, если назначенный ими адвокат не действует в лучших интересах клиента. Когда становится известно о подобной ситуации, должен быть назначен другой адвокат или должно быть обеспечено полное выполнение обязанностей текущим.
- Возможность обжаловать решение следственного судьи на досудебном этапе является одной из гарантий права на справедливое судебное разбирательство.
- В период чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения властям следует принять специальные постановления, направленные на поощрение применения мер, альтернативных содержанию под стражей на этапе досудебного расследования.

Эффективные расследования

Рабочая группа 2

- Законодательства государств не должны рассматривать признание вины подозреваемым лицом в качестве единственного ее доказательства. Необходимо предусмотреть законодательные нормы по исключению из дела доказательств, полученных под пытками, а также для возбуждения расследования пыток.
- Государствам необходимо отказаться от применения принуждающих к признанию методов допроса и вводить в практику методы опроса на основе Принципов Мендеса.
- Правоохранительным органам следует внедрить качественные показатели оценки деятельности сотрудников, ориентированные на отзывы граждан и их доверие к этим органам, а также на соблюдение стандартов досудебного расследования.
- Необходимы пошаговые алгоритмы расследования пыток и контрольные списки для их документирования, а также соответствующее обучение сотрудников для их надлежащего расследования.
- Цифровизация уголовного судопроизводства ускоряет расследование и сокращает вероятность потери или фальсификации материалов дела.

Независимость юридических профессий

Рабочая группа 3

- Государства должны активно создавать условия для обеспечения независимости юридических профессий. Это также предполагает обязанность властей оперативно реагировать на любые попытки вмешательства в нее.
- Государства должны надлежащим образом расследовать преступления против адвокатов с тем, чтобы выполнять свои обязательства по защите независимости адвокатуры.
- В законодательстве государств необходимо предусмотреть административную и/или уголовную ответственность за незаконное вмешательство в деятельность адвокатов, при этом важно убедиться в отсутствии каких-либо барьеров, препятствующих исполнению соответствующих пунктов.
- В целях обеспечения независимости лиц, назначаемых государством для оказания юридической помощи, государства должны внедрить системы справедливого вознаграждения их труда и распределения дел.
- В основные задачи органов самоуправления адвокатов, призванных обеспечить их защиту и независимость, должны входить: защита адвокатов от притеснений и запугивания; регулирование допуска к профессии и исключения недобросовестных лиц из нее; содействие повышению квалификации.

Судебная система

Рабочая группа 4

- В государствах, где созданы судебные советы, следует обеспечить, чтобы их состав по меньшей мере наполовину состоял из судей, избранных судебским корпусом.
- Государства должны выделять достаточное финансирование судебным системам, так как это играет важнейшую роль в обеспечении их независимости и эффективного функционирования.
- Председатели судов не должны иметь чрезмерное влияние на карьеру других судей или дисциплинарные производства против них.
- Необходимо законодательно закрепить положения, согласно которым дисциплинарные производства в отношении судей не должны нарушать принцип независимости судебной власти.

Институциональные вопросы

Пленарное заседание

- Несмотря на пандемию, суды должны стремиться рассматривать дела о незаконном задержании, домашнем насилии, торговле людьми или с участием несовершеннолетних в приоритетном порядке.
- Окончательное решение о дистанционном рассмотрении дела должно приниматься судьей.
- Органы прокуратуры должны быть независимыми, они не должны получать указания касательно ведения дел от исполнительной или законодательной власти. Государствам не следует объединять посты Генерального прокурора и Министра юстиции.
- Процесс отбора сотрудников прокуратуры, как и их продвижение по службе, должен быть честным и справедливым, основываться на объективных критериях и исключать любую форму дискриминации или политического влияния.
- Прокурорские советы, большинство членов которых составляет прокуроры, избранные их коллегами, служат надежной гарантией демократической легитимности и независимости прокуратуры.

Альтернативы лишению свободы

Рабочая группа 5

- В законодательствах государств необходимо предусмотреть расширенный перечень мер, альтернативных лишению свободы, а также возможность назначения нескольких таких мер вместе. Меры наказания, не связанные с лишением свободы, не только способствуют реабилитации и ресоциализации правонарушителей, но и являются менее дорогостоящими решениями, которые позволяют избежать переполненности исправительных учреждений.
- При назначении электронного мониторинга и выборе этого метода, правоохранительные органы и суды должны учитывать личные обстоятельства лица, за которым будет вестись наблюдение, а также убедиться в том, что применяемые к нему или к ней ограничения соразмерны преследуемой цели и необходимы для ее достижения.
- Внедрение мониторинга за правонарушителями как меры наказания предполагает наличие соответствующей структуры, обеспечивающей его эффективность. Хотя эта мера экономически более выгодна в сравнении с лишением свободы, для ее реализации требуются достаточные финансовые и человеческие ресурсы. Государствам следует выделять средства для обеспечения необходимого для мониторинга оборудования и подготовки сотрудников.

Права человека в местах лишения свободы

Рабочая группа 6

- Любое ограничение заключенного лица в доступе к его/ее семье и адвокату должно отвечать требованиям необходимости и соразмерности, и регулярно пересматриваться. При невозможности проведения очных свиданий в связи с эпидемиологической ситуацией, учреждениями должны быть созданы условия для звонков онлайн или по телефону.
- Заключенные и представители Национального Превентивного Механизма (НПМ) и других органов, посещающие учреждения с проверкой, должны быть обеспечены средствами защиты, необходимыми во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения. Сотрудники учреждений должны быть в курсе действующих постановлений.
- Обязанности членов НПМ должны соответствовать рекомендациям, изложенным в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Государства должны законодательно обеспечить конфиденциальность бесед членов НПМ с заключенными и сотрудниками учреждения, также необходимо закрепить обязанность членов НПМ не разглашать данные лиц, направивших жалобы.
- В законодательстве необходимо закрепить обязанность государственных органов, получающих рекомендации НПМ, реагировать и обсуждать адресуемые им рекомендации. Участие правительства в разработке и исполнении рекомендаций повышает вероятность их соблюдения на практике.
- Необходимо создать центральноазиатскую сеть НПМ с тем, чтобы содействовать обмену опытом и совместно решать общие проблемы в области прав человека в местах лишения свободы.

Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения

Параллельное мероприятие А

- Государствам следует включить представителей системы уголовного правосудия в список лиц, освобожденных от соблюдения строгих ограничений на передвижение в период чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения (среди них ограничения передвижения, использования личного транспорта и соблюдение комендантского часа).
- Государства должны широко применять мягкие ограничения, такие как обязательное ношение медицинских масок и соблюдение социальной дистанции, в целях обеспечения права граждан на публичное слушание. Судебные органы должны оценивать риски, сопутствующие слушанию каждого дела, в индивидуальном порядке, так как размеры залов судебных заседаний и мест содержания под стражей, а также количество участников слушания могут отличаться.
- Государства должны разработать четкие правила проведения слушаний в онлайн формате. Необходимо определить, на каких основаниях лицо может быть исключено из онлайн-звонка, а также порядок действий при проблемах со связью.
- Государства должны ограничить круг лиц, имеющих доступ к аудио- и видеозаписям слушаний, проходящих в режиме онлайн. Если такое ограничение гарантировать невозможно, особенно когда рассматриваются резонансные или другие сложные дела, слушание следует проводить очно во избежание разглашения информации.

- В случае продления чрезвычайного положения, государствам следует разработать специальное программное обеспечение для проведения слушаний в онлайн- или гибридном формате. В первую очередь новое программное обеспечение должно устанавливаться в судах и местах лишения свободы.

Женщины и правосудие

Параллельное мероприятие Б

- Государства должны признать важную роль ассоциаций женщин-судей в поддержке женщин в секторе правосудия, продвижении гендерного паритета в судебных системах и создании глобальных сообществ (сетей) поддержки для женщин.
- Сотрудничество с другими объединениями, такими как ассоциации женщин-юристов и организациями гражданского общества, не только позволяет усилить положительный эффект от их деятельности, но и совместно реагировать на общие задачи.
- Международные профессиональные объединения женщин-судей продвигают гендерное равенство на глобальном уровне и помогают решать проблемы, с которыми они сталкиваются. Примером такого взаимодействия может быть деятельность Международной ассоциации женщин-судей (МАЖС), оказывающей содействие женщинам-судьям в Афганистане.
- В статистический анализ гендерной представленности в судебной системе необходимо включить оценку представленности женщин на руководящих должностях.

Мониторинг судебных процессов: извлеченные уроки и передовая практика ОБСЕ

Параллельное мероприятие В

- Мониторинг судебных процессов позволяет выявить слабые и сильные стороны системы правосудия и составить дорожную карту рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.
- Объективное освещение деятельности судов в рамках мониторинга судебных процессов улучшает прозрачность судебной системы и повышает доверие общества.
- Мониторинг судебных процессов способствует профессиональному росту судей, так как предоставляет им обратную связь от лиц, пользующихся их услугами.
- Присутствие на слушаниях наблюдателей положительно влияет на уровень подготовки и поведение участников процесса отправления правосудия.

Вступление:

Обзор реформ уголовного правосудия в Центральной Азии

В качестве связующего элемента с предыдущим Форумом, независимый эксперт в области уголовного правосудия Назгуль Ергалиева представила краткий обзор ранее сформированных рекомендаций и прокомментировала их выполнение государствами Центральной Азии.⁹

Г-жа Ергалиева отметила, что экономическое развитие всех государств региона привело к заметному социально-экономическому росту, что снизило общий уровень преступности. Однако остаются нерешенными задачи, связанные с обеспечением прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, борьбой с пытками и жестоким обращением, доступом к юридической помощи на ранних этапах расследования. Субъекты системы правосудия при оценке эффективности своей деятельности по-прежнему ориентируются на количественные показатели (количество подозреваемых лиц, полученных признаний, вынесенных обвинительных приговоров). Такой подход может способствовать предвзятости со стороны обвинения и подталкивать к применению методов допроса, принуждающих к признанию. Несколько государств Центральной Азии в связи с этим рассмотрели возможность внедрения практики следственного опроса подозреваемых и свидетелей, в противовес методам допроса, принуждающим к признанию.

Содержание под стражей на досудебном этапе по-прежнему является наиболее распространенной мерой пресечения в регионе, хотя в некоторых странах есть положительные изменения. В Казахстане, например, принятие законодательных поправок, ограничивающих перечень доступных видов наказаний и запрещающих назначение лишения свободы по отдельным видам правонарушений, привело к сокращению показателя взятия под стражу. Вследствие, перестала применяться мера пресечения в виде содержания под стражей на досудебном этапе расследования таких правонарушений. Вместе с тем, когда заключение под стражу допустимо, эта мера избирается в большинстве случаев.

При освещении институциональных вопросов в Центральной Азии, г-жа Ергалиева отметила предпринятые в Казахстане шаги по институциональной трансформации прокуратуры. Не так давно служба попыталась переосмыслить свою миссию и внедрить управление изменениями с тем, чтобы стать более клиентоориентированной структурой. Несмотря на то, что работа в этом направлении была приостановлена, она положительно повлияла на судебную и полицейскую реформу и запустила похожие процессы в этих системах.

По-прежнему во многих странах не всегда соблюдается независимость адвокатуры и организаций, оказывающих юридическую помощь. Были отмечены отрицательные тенденции в этом вопросе. Доступ к этим услугам, их качество и оперативность остаются на повестке реформ стран региона.

В заключение было отмечено, что ассоциации женщин-судей, подобные организации в Кыргызстане, доказали свою действенность в продвижении гендерного равенства в системах правосудия в регионе. В связи с этим их создание было настоятельно рекомендовано тем государствам-участникам, в которых таких организаций нет.

⁹ Основные выводы и рекомендации Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии доступны по ссылке: https://www.osce.org/files/f/documents/a/9/443302_1.pdf, стр.8.

Презентации стран

Казахстан

Г-н Ерден Арипов, судья Верховного Суда Республики Казахстан, подчеркнул, что последние реформы уголовного правосудия в Казахстане проводились в соответствии с Концепцией развития правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.¹⁰ В частности, существенные поправки были внесены Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности».¹¹

Согласно этому закону максимальный срок задержания (без решения суда) сократился с 72 до 48 часов (или 24 часов для несовершеннолетних). При этом задержание на 72 часа может иметь место только в исключительных случаях, предусмотренных законом.

Законом также были расширены полномочия следственных судей. В частности, от прокуроров были переданы полномочия по санкционированию 18 следственных действий, в том числе право инициировать негласные следственные действия (НСД), назначать принудительную судебно-медицинскую экспертизу и взятие биологических образцов. Решение о возможности применения залога, как меры пресечения, вместо содержания под стражей, теперь принимают только следственные судьи или судьи другой категории. Ранее в принятии этого решения также участвовал прокурор.

Адвокаты получили право обращаться к следственному судье с ходатайством, в том числе о назначении экспертизы или производстве органом уголовного преследования некоторых следственных действий, за исключением НСД. Это право распространяется и на те случаи, когда следственные органы необоснованно отказали в проведении таких действий или не приняли по ходатайству решения в течение трех суток с момента его подачи.

Была введена новая форма ускоренного уголовного процесса – приказное производство. Данная форма позволяет оперативно расследовать дела по преступлениям небольшой тяжести и проступкам. В приказном производстве не проводятся слушания в суде, в основном, виновному лицу назначается наказание в виде штрафа.

Помимо этого, в декабре 2020 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции»¹². В частности, были ужесточены наказания за преступления, связанные со взяточничеством, введен запрет на условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания для лиц, осужденных за коррупционное преступление. Также Закон позволил прокурорам принимать ключевые процессуальные решения в электронном формате.

¹⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.

¹¹ Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗПК, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», доступно по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>.

¹² Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗПК, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции», доступно по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>.

В заключение г-н Арипов сообщил, что в настоящее время на рассмотрении Парламента находится проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»,¹³ цель которого четко разделить и определить роли и обязанности всех структур, участвующих в уголовном процессе.

Кыргызстан

Г-н Кынатбек Сманалиев, Заместитель Министра юстиции Кыргызской Республики, сообщил, что в 2021 году Кыргызстан принял поправки к Уголовному кодексу¹⁴ Уголовно-процессуальному кодексу,¹⁵ и Кодексу о правонарушениях,¹⁶ также были внесены существенные изменения¹⁷ в Уголовно-исполнительный кодекс, Закон о пробации и другие законы. Новые кодексы вступили в силу 1 декабря 2021 года.

Фото: г-н Кынатбек Сманалиев, Заместитель Министра юстиции Кыргызской Республики

Кыргызстан принял решение отменить Кодекс о проступках, переклассифицировав их либо в преступления небольшой тяжести (переведя их в Уголовный кодекс), либо в правонарушения (переведя их в Кодекс о правонарушениях). Также в новом Уголовном кодексе были смягчены наказания за отдельные виды преступлений.

Были четко определены такие виды наказания как штраф и лишение свободы, тогда как раньше они подразделялись на категории.¹⁸ При этом штрафы больше не могут применяться в качестве дополнительного вида наказания. Новый кодекс также предусматривает применение пробационного надзора в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, и отсрочку отбывания наказания для осужденных, имеющих несовершеннолетних детей.

В результате внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызстан восстановил ранее исключенную стадию доследственной проверки заявлений, на которой следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела или отказе в этом.

¹³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 октября 2021 года № 706, О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом», доступно по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000706>.

¹⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, доступно по ссылке: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, доступно по ссылке: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru>.

¹⁶ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года, доступно по ссылке: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306?cl=ru-ru>.

¹⁷ Закон Кыргызской Республики, «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года, доступно по ссылке: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112305?cl=ru-ru>.

¹⁸ Ранее уголовные штрафы в Кыргызстане делились на шесть категорий, где первая категория была самой мягкой мерой, а шестая – самой суровой. См. статью 68 предыдущей редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года, доступно по ссылке: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

Согласно поправкам, внесенным в Конституцию и Уголовно-процессуальный кодекс, прокуроры получили полномочия вести уголовные расследования. Таким образом, полномочия уголовного следствия были перераспределены между службой обвинения и другими правоохранительными органами. С 1 декабря 2021 года прокуроры обладают правом расследовать заявления о пытках, тогда как ранее такие дела находились в исключительной компетенции правоохранительных органов государственной безопасности. Из Кодекса были исключены нормы о сотрудничестве со следствием. В качестве возможных процессуальных сделок остались соглашения о признании вины и о примирении.

Внесены поправки в Уголовно-исполнительный кодекс, согласно которым было увеличено количество свиданий и посылок, разрешенных заключенным. Также лицам, осужденным за преступления террористического характера, позволили отбывать наказание в учреждениях с менее строгим режимом при условии их надлежащего поведения.

В заключение г-н Сманалиев сообщил участникам Форума, что с момента создания в Кыргызстане пробацции как гражданской службы под ведомством Министерства юстиции прошло два года. Он отметил, что служба доказала свою эффективность, и выразил желание и дальше развивать ее потенциал.

Монголия

Г-н Сухболд Сухээ, директор Департамента международного права и договоров Министерства иностранных дел Монголии, сообщил, что 25 мая 2020 года вступили в силу поправки к Конституции Монголии. После внесения данных поправок в 2021 году был принят Закон о судебной власти (судах)¹⁹. Поправки к Конституции касались деятельности некоторых судебных органов. Во-первых, был уточнен состав Генерального судебного совета Монголии, органа, выносящего рекомендации по отбору и отставке судей. Согласно поправкам, Совет будет состоять из 10 членов, которые назначаются на четырехлетний срок без возможности его возобновления. Во-вторых, поправками предусматривается создание нового дисциплинарного органа, Судебного дисциплинарного комитета, в задачи которого входит принятие решений об отстранении судей и применении к ним дисциплинарных взысканий.

Г-н Сухээ отметил, что Монголия активно работает над выполнением требований многосторонних международных договоров и отслеживает достигнутый прогресс. Тем не менее, недостаточно эффективное взаимодействие между государственными органами, отсутствие единой базы данных о статусе выполнения договоров и механизмов по вовлечению НПО в процесс представления отчетности продолжают создавать трудности. В завершение он отметил, что Монголия является одной из ведущих стран в группе государств, выступающих за принятие Конвенции о международном сотрудничестве в расследовании преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений и уголовном преследовании за них²⁰.

19 Baljmaa T., "Revised Law on Courts aims to ensure a fair judicial system", [Балжмаа Т., «Пересмотренный закон о судах призван обеспечить справедливость судебной системы»], MONTSAME, 18.01.2021, доступно по ссылке: <https://montsame.mn/en/read/250385>.

20 Проект Конвенции о международном сотрудничестве в расследовании преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений и уголовном преследовании за них [Convention on International Cooperation in the Investigation and Prosecution of the Crime of Genocide, Crimes against Humanity and War Crimes], редакция от 20/03/2020, документ на английском доступен по ссылке: <https://www.gov.si/assets/ministrstva/MZZ/projekti/MLA-pobuda/MLA-Initiative-Draft-Convention-English.pdf>.

Таджикистан

Г-н Абдуманнон Додозода, судья Верховного суда Республики Таджикистан, сообщил участникам Форума о ключевых реформах, реализованных в сфере уголовного правосудия в стране с момента обретения независимости. В частности, в 2004 году был объявлен мораторий на исполнение смертной казни, вместо нее в качестве меры наказания исполняется пожизненное лишение свободы. Помимо этого, были декриминализованы клевета и словесные оскорбления. Были предприняты дополнительные меры по гуманизации уголовного законодательства. В частности, если лицо, совершившее экономическое преступление, возместит весь нанесенный ущерб до того, как будет вынесено решение суда, он или она не могут быть приговорены к лишению свободы.

Фото: Абдуманнон Додозода, Судья, Верховный Суд Республики Таджикистан

Были проведены определенные реформы с целью ускорения судопроизводства по относительно простым делам. Если лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести и признало свою вину, то такое дело рассматривается в упрощенном порядке при отсутствии возражений со стороны других участников процесса и при условии, что признание не было получено под давлением.

В заключение г-н Додозода сообщил, что в настоящее время в Таджикистане разрабатывается новая редакция Уголовного кодекса, направленная на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства и обеспечение соответствия положениям международных договоров. Ожидается, что в новом Кодексе будут сокращены сроки лишения свободы за некоторые преступления, декриминализованы отдельные виды правонарушений, а также пересмотрен перечень видов уголовных наказаний.

Узбекистан

Г-н Джахангир Джураев, судья Верховного суда Республики Узбекистан, довел до сведения участников, что за последние несколько лет Узбекистан в значительной степени либерализовал уголовное законодательство. Этот процесс включал, среди прочего, декриминализацию отдельных категорий правонарушений и расширение перечня видов наказаний. Судьи стали применять новые, альтернативные лишению свободы виды наказаний, такие как ограничение свободы²¹ и обязательные общественные работы, что привело к снижению количества заключенных.²² Было отменено направление уголовного дела на дополнительное расследование. Судам предоставлено право

²¹ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-389, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 10.08.2015, доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/2717327>.

²² Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-421, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 29.03.2017 г., доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/3146369>.

применять альтернативные меры пресечения при отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.²³

Недавние законодательные поправки привели к передаче полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях от административных судов к уголовным судам. Введен институт предварительного слушания. Также были ограничены полномочия прокуроров участвовать в рассмотрении гражданских и экономических дел, возбужденных по инициативе других лиц.²⁴ Помимо этого, новым законодательством были введены соглашения о признании вины, институты примирения и депонирования доказательств.²⁵

Г-н Джурев также сообщил, что в Узбекистане большое внимание уделяется внедрению современных информационных технологий в деятельность судов. В частности, в стране разработана электронная система под названием E-XSUD,²⁶ в которой хранится информация о местоположении судов, дате и времени рассмотрения всех судебных дел, также предусмотрена возможность ознакомления с любым судебным решением. Среди других технологических новшеств: автоматическое распределение дел во всех судах, извещение участников о времени и месте судебного заседания путем отправки СМС-сообщений на бесплатной основе, аудиозапись слушаний и внедрение системы видеоконференций для дистанционного участия в слушаниях.

Фото: высокопоставленные члены президиума выступают с приветственным словом (слева направо): г-н Нариман Умаров, Председатель Комитета по судебным вопросам и противодействию коррупции Олий Мажлиса Республики Узбекистан; г-н Козимджан Камилов, Председатель Верховного суда Республики Узбекистан

²³ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4850, «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 21.10.2016 г., доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/3050494>.

²⁴ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6034, «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» от 24.07.2020 г., доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/4910841>.

²⁵ Указ Президента Республики Узбекистан, от 10.08.2020 г. № УП-6041, «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности», доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/4939472>.

²⁶ См. базу данных по ссылке: <https://public.sud.uz/>.

Пленарное заседание: Досудебное расследование

Основные выводы и рекомендации

- Государствам следует разработать четкие правила проведения досудебного расследования в дистанционном формате, в том числе предусмотреть шаги для сокращения вероятности заражения в условиях кризисных ситуаций в области общественного здравоохранения.
- В ходе онлайн-слушаний судебным органам необходимо делать перерывы и паузы для того, чтобы адвокаты могли ознакомиться с материалами дела.²⁷
- Государства должны предоставлять задержанным конфиденциальный доступ к адвокату, как в виде онлайн-встреч, так и в очном формате.²⁸ Количество и продолжительность подобных встреч могут ограничиваться только нормами, закрепленными в законе.
- Необходимо предусмотреть надежные меры защиты заключенных для того, чтобы исправительные учреждения не могли использовать изоляцию в качестве наказания под предлогом предполагаемого заражения коронавирусной инфекцией.
- Тюремная администрация должна обеспечить размещение лиц, заключенных под стражу на досудебном этапе, отдельно от лиц, приговоренных к лишению свободы,²⁹ с тем, чтобы обеспечить защиту их прав и оградить от повышенного риска заражения.

Краткое содержание обсуждений

Первое пленарное заседание было посвящено различным аспектам досудебного расследования. В частности, обсуждался вопрос обеспечения права на эффективное юридическое представительство при ограниченном доступе к адвокату в условиях ограничений в период пандемии COVID-19. В этом контексте на заседании также обсуждались барьеры, с которыми сталкиваются лица, помещенные под стражу на этапе досудебного расследования в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

Как отметили участники, наиболее серьезным барьером для проведения следственных действий было отсутствие доступа к изоляторам временного содержания, следственным изоляторам и местам лишения свободы. Это затрудняло доступ лиц, находящихся под стражей, к адвокатам. Позднее в качестве ответной меры на ограничения, связанные с пандемией COVID-19, были созданы условия для онлайн-встреч и телефонных звонков с адвокатами. Однако отсутствовало единообразие этой практики как в отдельных странах, так и во всем регионе. Когда у адвокатов все же появилась возможность снова посещать своих клиентов, им приходилось проходить различные этапы проверки, в том числе заблаговременно записываться на свидания с подзащитными и подавать соответствующие заявки.

²⁷ См. Принцип 21, Основные принципы, касающиеся роли юристов, ООН, 7 сентября 1990 года, доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml; «Компетентные органы обязаны обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам».

²⁸ Рекомендация 4.6, Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, БДИПЧ ОБСЕ, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/487471>.

²⁹ Правило 11(b), Пересмотренные минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), единогласно принятые Генеральной Ассамблеей ООН (A/Res/70/175) 17 декабря 2015 года, доступно по ссылке: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-book.pdf.

Хотя правоохранительные органы, в том числе суды и органы прокуратуры, не всегда были закрыты для посетителей, дежурные сотрудники зачастую впускали в здания людей (в том числе адвокатов), только если их вызвал следователь или прокурор. По этой причине адвокаты не могли посещать данные органы, когда им это было необходимо. Аналогичным образом, граждане нередко не могли попасть в прокуратуру и суды без предварительного вызова. Были созданы телефонные горячие линии, но зачастую они были перегружены. Лица, которые не пользуются современными технологиями свободно, столкнулись со сложностями при регистрации в слушаниях в онлайн-режиме.

Многим лицам было сложно использовать новые электронные системы досудебного расследования. Среди них пожилые, лица с инвалидностью и те, кто не владеет языком, используемым в электронной системе. Эти и другие уязвимые группы не могли выступать в качестве равноправных участников досудебного расследования и не имели доступ к необходимой поддержке в режиме онлайн. Помимо этого, в отдаленных районах не всегда есть доступ к сети интернет, без которого пользоваться новыми технологиями невозможно. Таким образом, использование систем «электронного правосудия» рассматривалось не только как положительное новшество, но и фактор, создающий риски нарушения прав человека, в том числе права на справедливое судебное разбирательство и доступ к адвокату и юридической помощи.

Участники сообщили о дополнительных трудностях, возникающих при работе с онлайн-ресурсами судебной системы. Например, для работы с некоторыми из них необходимо иметь электронную цифровую подпись, выдаваемую специализированными органами, которые приостановили обслуживание граждан в очном порядке в период пандемии. По этой причине многие лица не могли подать заявление в надзорные органы и следственные суды. При этом, следственные суды перестали принимать подаваемые в личном порядке жалобы граждан на незаконные действия и/или бездействие органов следствия.

Введение чрезвычайного положения в первые месяцы привело к серьезному ограничению передвижения. Граждане столкнулись с трудностями ввиду отсутствия четких правил, регулирующих данную ограничительную меру. В случае досудебного расследования лица, вызываемые на допрос, оказывались перед дилеммой: нарушить закон, явившись на допрос и понести административную ответственность, либо нарушить закон, не явившись к следователю.

Нередко нарушалась конфиденциальность общения между адвокатом и его или ее клиентом: сотрудники мест содержания под стражей находились в пределах слышимости от помещений, где подсудимые беседовали с адвокатами, как лично, так и в режиме онлайн. Более того, в некоторых случаях сотрудниками пенитенциарных учреждений велась запись подобных встреч, что противоречит Основным принципам ООН, касающихся роли юристов.³⁰ По этой причине, лица, содержащиеся под стражей, зачастую не могли делиться с адвокатами информацией, сообщать о неправомерных действиях сотрудников правоохранительных органов (в том числе о пытках), готовиться к следственным действиям по уголовному делу и обсуждать свою позицию. Некоторые участники Форума также сообщили, что досье адвокатов проверялись по их прибытии в места содержания под стражей, что является нарушением гарантий конфиденциальности.

Принимая во внимание текущую кризисную ситуацию в области здравоохранения, участники обсудили следует ли вносить поправки в законодательство, которые позволят адвокатам отказываться от исполнения своих обязанностей в тех ситуациях, когда его или ее здоровью угрожает опасность.

³⁰ Принцип 8, Основные принципы, касающиеся роли юристов, указ. соч., сноска 27.

В некоторых странах Центральной Азии адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и лишен лицензии, если он или она не выполняет поручения в рамках досудебного следствия при отсутствии законных для этого обстоятельств, которые на данный момент не включают состояние здоровья. Принимая во внимание, что справедливость судебного разбирательства зависит от качества следствия, участники согласились с тем, что в этом вопросе необходимо достичь баланса в защите прав адвокатов и подсудимых и учитывать интересы общественного здравоохранения.

Рабочая группа 1:

Надлежащая правовая процедура и право человека на безопасность

Основные выводы и рекомендации

- Не существует одной модели, представляющей собой наилучшую практику оказания юридической помощи, тем не менее государствам необходимо гарантировать независимость и эффективность служб, занимающихся ее предоставлением.
- Государства должны обеспечить доступ к юридической помощи социально уязвимым и маргинализированным группам населения.
- Государствам необходимо создать автоматизированные системы или официальные реестры для назначения адвокатов. Сотрудники правоохранительных органов никоим образом не должны участвовать в назначении лиц, оказывающих юридическую помощь.
- Необходимо соблюдать принцип независимости юридических профессий. При этом, власти обязаны вмешаться, если назначенный ими адвокат не действует в лучших интересах клиента. Когда становится известно о подобной ситуации, должен быть назначен другой адвокат или должно быть обеспечено полное выполнение обязанностей текущим.
- Возможность обжаловать решение следственного судьи на досудебном этапе является одной из гарантий права на справедливое судебное разбирательство.
- В период чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения властям следует принять специальные постановления, направленные на поощрение применения мер, альтернативных содержанию под стражей на этапе досудебного расследования.³¹

Краткое содержание обсуждений

Юридическая помощь является краеугольным камнем надлежащей правовой процедуры и права человека на безопасность. Право на справедливое судебное разбирательство должно соблюдаться с того момента, когда человек вступает в контакт с правовой системой и нуждается в эффективном юридическом представительстве. Рабочая группа 1 рассмотрела вопросы надлежащей правовой процедуры и обеспечения права человека на безопасность. Особое внимание было уделено мерам, альтернативным содержанию под стражей, назначаемым на этапе досудебного расследования, надзору за законностью действий органов, в том числе работе следственных судей, и доступу к качественной юридической помощи во время следствия.

³¹ Рекомендация 6.3., Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, указ. соч., сноска 28.

Предметом обсуждения стали вопросы оказания юридической помощи и особые трудности в ее предоставлении в период пандемии COVID-19. Законодательством некоторых государств Центральной Азии гарантируется обязательное предоставление юридической помощи в период чрезвычайного положения, тем не менее, на практике во время пандемии COVID-19 эти нормы не всегда соблюдались. Так, участники рассказали о сложностях в получении доступа к их клиентам на досудебном этапе.³² При этом, еще до наступления пандемии в некоторых странах уже наблюдалось сокращение количества юристов в связи с барьерами при регистрации и лицензировании.

Фото (слева направо): г-жа Тамила Рахматуллаева, адвокат, Узбекистан

Что касается качества юридической помощи, участники подчеркнули, что в соответствии с международными стандартами юридическая профессия должна быть независимой (см. выводы Рабочей группы 3 о независимости юридических профессий). Так, государства не всегда могут нести ответственность за качество юридических услуг. Тем не менее, участники согласились с тем, что власти обязаны вмешиваться, когда становится известно о том, что назначенный ими адвокат действует не в лучших интересах подсудимого.³³

Участники обсудили различные формы предоставления юридической помощи. Например, возможно создание отдельного регулятора под ведением Министерства юстиции. Предоставление юридической помощи также может быть поручено органу, полностью независимому от правительства. Юридическую помощь могут предоставлять государственные защитники, частные адвокаты, системы предоставления бесплатных юридических услуг, и юридические клиники.³⁴ Коллегии адвокатов могут участвовать в развитии систем предоставления юридической помощи, что можно наблюдать в некоторых странах Центральной Азии. Участники пришли к выводу, что при условии соблюдения основополагающих принципов независимости и эффективности юридической помощи, она может оказываться в различных форматах и не существует какого-либо одного правильного подхода.³⁵

³² МКЮ, «Центральная Азия: МКЮ призывает государства Центральной Азии обеспечить доступ к правосудию в условиях пандемии COVID-19», 30 июля 2020 г., доступно по ссылке: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/07/Central-Asia-Statement-COVID-19-Advocacy-2020-ENG.pdf> Правило 61 Правил Нельсона Манделы гарантирует доступ заключенных к эффективной юридической помощи.

³³ См., Европейский суд по правам человека, судебное решение от 13 мая 1980 г. по делу № 6694/74 «Артико против Италии», пункт 33: «Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т. к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности». См. также «Бутовенко против Украины», Соображения от 19 июля 2011 г., ССРР/С/102/Д/1412/2005, пункт 7.8, в котором говорится, что «Комитет отмечает заявления автора о том, что адвокат... участвовал в процессуальных действиях лишь формально».

³⁴ В Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, не устанавливается какая-либо одна форма предоставления юридической помощи, пункт 10, доступно по ссылке: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf.

³⁵ Там же. Это отражает международную позицию по этому вопросу. Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, не установлена какая-либо одна форма предоставления юридической помощи, см. пункт 10.

Справочник УНП ООН по обеспечению качества юридической помощи в процессах уголовного правосудия³⁶ был отмечен в качестве полезного инструмента, применимого в самых разных моделях юридической помощи.

Участники отметили, что положительным качеством постсоветских систем является то, что юридическая помощь, как правило, гарантирована во всех случаях. При этом, к недостаткам можно отнести то, что ее предоставление зависит от следователя или другой стороны, проводящей расследование. Участники согласились с тем, что необходимо обеспечить независимость от следственных органов при оказании юридической помощи, в частности, при назначении адвоката для ее оказания, согласно международным нормам.³⁷ В некоторых государствах внедрение реестров адвокатов помогло решить ситуацию, при которой сотрудники правоохранительных органов могли назначать подсудимым государственных защитников, которые менее активно защищали бы интересы подсудимого (так называемые, «карманные адвокаты»). Эта проблема обсуждалась в ходе предыдущего Форума по уголовному правосудию и использование реестров помогло ее решить.³⁸ Лица, оказывающие юридическую помощь, должны назначаться с помощью автоматизированной системы распределения или ротации. Участники отметили, что управление такой системы самим юридическим сообществом может помочь обеспечить ее независимость от правительственных органов (см. также обсуждение Рабочей группы 3 о независимости юридических профессий).

Рабочая группа также рассмотрела деятельность следственных судей, механизма, который функционирует не во всех государствах Центральной Азии. В странах, где этого института нет, следственные нарушения выявляются и оспариваются в ходе обычного уголовного производства после того, как они были выявлены судом или прокурором. Участники отметили важную роль обеих сторон разбирательства в активном доведении до соответствующих органов информации о любых нарушениях в ходе расследования. Так, в соответствии с изменениями в законодательстве Узбекистана, внесенными в 2021 году,³⁹ стороны теперь могут участвовать в предварительных слушаниях на стадии назначения уголовных дел в суд. Ранее судья из-за ограниченного участия сторон на этом этапе не располагал достаточной информацией для принятия таких решений, как прекращение или приостановление дела, и был вынужден вызывать на общее судебное заседание всех участников процесса. Внесенные поправки призваны усовершенствовать существующую систему.⁴⁰

В странах, где существует институт следственных судей, они чаще всего активно вовлечены в защиту прав человека на досудебном этапе. Тем не менее, существуют проблемные вопросы. В качестве важной гарантии была названа возможность обжалования решений следственного судьи. В некоторых странах следственными судьями часто становятся бывшие сотрудники органов следствия или

³⁶ УНП ООН, Справочник по обеспечению качества юридической помощи в процессах уголовного правосудия: Практическое руководство и перспективная практика, доступно по ссылке: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Quality_Legal_Aid_RU.pdf.

³⁷ В соответствии с Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия «Государству не следует вмешиваться в организацию защиты получателя юридической помощи или в независимое осуществление функций его юрисконсульта», см. пункт 16, указ. соч., сноска 35.

³⁸ Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, указ. соч., сноска 5, стр. 33.

³⁹ «Закон Республики Узбекистан о внесении изменений и дополнений в уголовный, уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности», 12.02.2021 г. № ЗРУ-673, доступно по ссылке: <https://lex.uz/ru/docs/5286350>.

⁴⁰ Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, «Какие проблемы будут решены институтом предварительного слушания?», доступно по ссылке: <https://parliament.gov.uz/ru/events/chamber/32876/>.

обвинения для обеспечения компетентности и осведомленности в вопросах досудебного следствия. Однако у такого подхода есть свои недостатки.

Страны, внедрившие институт следственных судей, сообщают о различном уровне применения мер, альтернативных содержанию под стражей. Было отмечено, что введение института следственных судей в Кыргызстане в 2019 году не привело к значительному росту назначения альтернативных мер. Примерно в 90 процентах случаев следственные судьи, как правило, удовлетворяли ходатайства прокуроров о заключении подозреваемых под стражу. Участники из Казахстана, напротив, сообщили, что использование альтернативных мер, в частности, залога и домашнего ареста, увеличилось после введения института следственных судей.

В целом в Центральной Азии не было принято отдельных регулирующих положений, стимулирующих применение мер, альтернативных заключению под стражу на досудебном этапе. Подобные решения остаются на усмотрение судей. Судьи, участвовавшие в Форуме, сообщили, что из-за опасений распространения инфекции в следственных изоляторах, в период пандемии они стали чаще назначать меры, альтернативные содержанию под стражей. Однако они также согласились, что принятие подобных решений по усмотрению судей не является действенным инструментом поощрения более широкого применения альтернативных мер.

Рабочая группа 2: **Эффективные расследования**

Основные выводы и рекомендации

- Законодательства государств не должны рассматривать признание вины подозреваемым лицом в качестве единственного ее доказательства. Необходимо предусмотреть законодательные нормы по исключению из дела доказательств, полученных под пытками, а также для возбуждения расследования пыток.
- Государствам необходимо отказаться от применения принуждающих к признанию методов допроса и вводить в практику методы опроса на основе Принципов Мендеса.
- Правоохранительным органам следует внедрить качественные показатели оценки деятельности сотрудников, ориентированные на отзывы граждан и их доверие к этим органам, а также на соблюдение стандартов досудебного расследования.
- Необходимы пошаговые алгоритмы расследования пыток и контрольные списки для их документирования, а также соответствующее обучение сотрудников для их надлежащего расследования.
- Цифровизация уголовного судопроизводства ускоряет расследование и сокращает вероятность потери или фальсификации материалов дела.

Краткое содержание обсуждений

Участники Рабочей группы 2 обсудили результаты исследования БДИПЧ и Fair Trials⁴¹, в котором рассматриваются факторы, стимулирующие применение пыток и жестокого обращения в регионе ОБСЕ, а также предлагаются политические и практические рекомендации о том, как эффективно им противодействовать и расследовать подобные инциденты.

Обсуждая законодательные гарантии, участники отметили, что крайне важно запретить практику, при которой признание может быть единственным доказательством вины. Кроме того, в законодательстве должна быть прописана четкая процедура по исключению из дела доказательств, полученных под пытками⁴². Важно предусмотреть нормы, предоставляющие судьям полномочия инициировать расследование жалоб о пытках. Было рекомендовано ввести уголовную ответственность за соучастие в пытках,⁴³ а также за отказ регистрировать заявления о преступлениях, связанных с пытками.

Участникам напомнили о недавнем решении Совета министров ОБСЕ,⁴⁴ в котором государства-участники обязались отказаться и воздерживаться от применения методов допроса, представляющих собой пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Было отмечено, что такая практика не только нарушает права человека, но является малоэффективной и зачастую приводит к получению ложных признаний и доказательств, недопустимых для рассматривания в суде. В этой связи, выступавшие призвали к внедрению в практику методов следственного опроса на основе Принципов Мендеса,⁴⁵ составленных с учетом последних научных исследований, так как их применение обеспечит эффективный сбор доказательств и сократит вероятность судебной ошибки, возникающей в результате применения «традиционных» методов допроса. Вместе с тем, внедрение этого подхода потребует продолжительного обучения сотрудников и выделения соответствующих правоохранительных ресурсов. Видео- и аудиофиксация бесед и ведение протокола содержания под стражей⁴⁶ были отмечены в качестве действенных мер по предотвращению как пыток, так и ложных обвинений в них.

41 Устранение стимулов применения пыток: Базовое исследование и практическое руководство для региона ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ, Fair Trials, 2020, доступно по ссылке: https://www.osce.org/files/f/documents/4/7/471720_0.pdf.

42 «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства», Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15, доступно по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cat.aspx>.

43 Совет Министров «призывает государства-участники: [...] 8. Квалифицировать любые акты пыток, попытки подвергнуть пытке, а также акты соучастия или участия в пытке в качестве преступлений по национальному уголовному праву». Пункт 8 Решения 7/20 «Недопущение и искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятого Советом Министров ОБСЕ 4 декабря 2020 г., Тирана, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/481453.pdf>.

44 Совет Министров «призывает государства-участники: [...] 5. Отказаться и воздерживаться от применения методов допроса, представляющих собой пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, в том числе для получения сведений или признания». Пункт 5 Решения 7/20, там же.

45 Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации, май 2021 г., приняты в мае 2021 года при поддержке Инициативы по борьбе с пытками, Ассоциации по предотвращению пыток и Норвежского центра по правам человека. Доступны по ссылке: <https://interviewingprinciples.com/>.

46 См., например, «Ведение протокола содержания под стражей вывело защиту прав человека в местах лишения свободы на новый уровень», Руслан Горяченко [“Introduction of Custody Records Took the Human Rights Protection In Detention to a Whole New Level” Ruslan Goryachenko], 21 апреля 2020 г., доступно по ссылке: <https://www.irf.ua/en/vprovadzheniya-custody-records-vyvelo-systemu-zabezpechennya-prav-zatrymanyh-u-derzhavi-na-novyj-riven-ruslan-goryachenko/>.

В ходе обсуждения было уделено большое внимание показателям оценки деятельности правоохранительных органов. Оценка деятельности на основе количества задержаний и обвинительных приговоров по-прежнему является мощнейшим стимулом к применению жестокого обращения. В целом, показатели деятельности должны иметь более качественный, нежели количественный характер. Рекомендуются использование системы, позволяющей гражданам оставлять отзывы в виде обратной связи и оценивать качество услуг правоохранительных органов (наподобие системы, работающей в полиции в Казахстане). Получаемая информация может использоваться для оценки деятельности и уровня общественного доверия к полиции, что является важным стратегическим показателем. Один из выступавших также предложил разработать стандарты досудебного расследования⁴⁷ и оценивать субъектов правосудия по ним.

Было признано, что надлежащее и оперативное расследование пыток является действенным методом их предотвращения. В связи с этим необходима разработка пошаговых алгоритмов расследования и соответствующее обучение сотрудников. Некоторые участники также предложили ввести специализацию по расследованию пыток для следователей и прокуроров. Обязательное проведение медицинской и психолого-психиатрической экспертизы и депонирование показаний для предотвращения повторной травматизации пострадавшей стороны и свидетелей были упомянуты в качестве важных инструментов, способствующих успешному рассмотрению уголовных дел этой категории в суде.

Еще одним важным фактором, способствующим эффективному расследованию, является цифровизация уголовного судопроизводства. Участники обсудили пример Казахстана, где в настоящее время оцифровано 80 процентов всех материалов уголовных дел, находящихся в производстве. Прокурор может в электронном формате принимать ключевые процессуальные решения (например, квалификация преступления, уведомление о подозрении в совершении преступления, протокол о правонарушении). В настоящее время в пилотном режиме осуществляется онлайн-подача материалов дела на экспертизу. Подобные решения помогли ускорить следствие, устранили необходимость физической передачи материалов дела между субъектами уголовного правосудия и сократили вероятность их потери или фальсификации.

Рабочая группа 3:

Независимость юридических профессий

Основные выводы и рекомендации

- Государства должны активно создавать условия для обеспечения независимости юридических профессий. Это также предполагает обязанность властей оперативно реагировать на любые попытки вмешательства в нее.
- Государства должны надлежащим образом расследовать преступления против адвокатов с тем, чтобы выполнять свои обязательства по защите независимости адвокатуры.
- В законодательстве государств необходимо предусмотреть административную и/или уголовную ответственность за незаконное вмешательство в деятельность адвокатов, при

⁴⁷ См., например, «Стандарты досудебного расследования: практическое руководство» [Стандарты досудового розслідування. Практичний посібник], документ на украинском доступен по ссылке: <https://justtalk.com.ua/post/standarti-dosudovogo-rozsliduvannya-praktichnij-posibnik>.

этом важно убедиться в отсутствии каких-либо барьеров, препятствующих исполнению соответствующих пунктов.

- В целях обеспечения независимости лиц, назначаемых государством для оказания юридической помощи, государства должны внедрить системы справедливого вознаграждения их труда и распределения дел.
- В основные задачи органов самоуправления адвокатов, призванных обеспечить их защиту и независимость, должны входить: защита адвокатов от притеснений и запугивания; регулирование допуска к профессии и исключения недобросовестных лиц из нее; содействие повышению квалификации.

Краткое содержание обсуждений

В основе верховенства права и защиты прав человека лежит независимость юридических профессий, что является важным условием развития демократического правового государства. Эти права и гарантии предоставляются не только для личной защиты юристов, но и для всех лиц, чьи интересы они представляют. Рабочая группа 3 рассмотрела роль самостоятельных профессиональных объединений в обеспечении независимости и доступа адвокатов к профессии, включая лицензирование и сертификацию, а также обсудила вопросы отбора назначаемых государством адвокатов, качество их услуг и ответственность.

Фото: г-жа Юлия Лисова, Адвокат, Украина

Надлежащее обеспечение права на защиту предполагает независимость юридической профессии.

Юристы должны быть защищены законом, обладать достаточными полномочиями и гарантиями, в частности правом на конфиденциальность, профессиональную и личную безопасность, а также пользоваться институциональными гарантиями, обеспечивающими независимость юридического сообщества.

Юристы должны быть независимы от властей и руководствоваться интересами клиентов, при этом не отождествлять себя с ними.⁴⁸ Участники приводили примеры, когда члены правительства критиковали адвокатов за то, что они представляли интересы определенных лиц, которых не одобряли власти.

К другим гарантиям относятся обеспечение адвокатской тайны, наличие органов самоуправления, процедур по получению доступа к профессии и привлечению к дисциплинарной ответственности, свобода выражения мнения адвокатами, в том числе и вопросы использования социальных сетей в этих целях. В некоторых странах региона право на адвокатскую тайну не всегда реализуется в полной степени при ведении дел, касающихся национальной безопасности. Вместе с тем, эффективное выполнение обязанностей юристами невозможно без обеспечения конфиденциальности их общения с клиентами.⁴⁹

⁴⁸ Принцип 18, Основные принципы, касающиеся роли юристов, указ. Соч., сноска 27.

⁴⁹ Там же, Принцип 22.

Самостоятельные объединения юристов играют важную роль в обеспечении защиты и независимости юридических профессий.⁵⁰ При этом участники предупредили о том, что такие организации могут использоваться для ограничения свободы юристов и оказания на них давления. Выступая на Форуме, один из юристов упомянула спорное положение, недавно введенное в стране, согласно которому органам самоуправления юристов запрещается публично выражать какую-либо критику. Юридическое сообщество осудило это требование, нарушающее свободу выражения мнения и независимость юристов. Между тем, стремясь не нарушить новое правило, юристы уже начали проявлять осмотрительность при выражении обеспокоенности по каким-либо вопросам, что доказывает, как быстро подобные меры могут вызвать неблагоприятные последствия.

Органы самоуправления не должны носить декоративный характер или использоваться для давления на адвокатов. Напротив, они должны функционировать для адвокатов — защищать от преследования и запугивания, отстаивать независимость юридических профессий, регулировать допуск к профессии и выводить из нее недобросовестных лиц, а также заниматься вопросами повышения квалификации и статуса. Один из адвокатов предложил, что порядок получения статуса адвоката должен определяться самим юридическим сообществом. Решение о приостановлении или лишении лицензии должно приниматься юридическим сообществом согласно ограниченному перечню обоснований.

В странах Центральной Азии власти, обычно в лице Министерства юстиции, участвуют в регулировании доступа к юридической профессии, а также вовлечены в процесс лишения лицензий и привлечения юристов к дисциплинарной ответственности. В связи с этим, в Казахстане в 2018 году был принят новый закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», который заменил закон «Об адвокатской деятельности» 1997 года.⁵¹ Участники выразили обеспокоенность тем, что действующий закон ослабляет роль участия коллегии адвокатов в дисциплинарных комиссиях, в состав которых теперь также входят представители общественности, выбираемые Министерством юстиции.⁵² Участники из других юрисдикций поделились опытом систем, отказавшихся от такого подхода и доверивших органам самоуправления принятие решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности и допуске к профессии, что является рекомендуемой практикой.

Участники обсудили меры защиты лиц, оказывающих государственную юридическую помощь, и пришли к общему мнению, что для обеспечения полной независимости юридической деятельности необходимо наличие точного учета и справедливой оплаты этой категории услуг. При их оплате следует учитывать время, которое юрист проводит в пути, во время ожидания и ознакомления с материалами дела. Размер вознаграждения и покрываемых расходов должен проверяться в ходе независимого аудита.

В странах региона в административное и уголовное законодательство включены нормы, предусматривающие ответственность за вмешательство или препятствие адвокатской деятельности, например, путем отказа предоставлять необходимые документы или информацию. Несмотря на это, участники отметили, что данные меры применяются редко.

⁵⁰ Там же, Принцип 24.

⁵¹ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», доступно по ссылке: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087.

⁵² МКЮ, «Казахстан: МКЮ выражает озабоченность новым законом, ограничивающим независимость адвокатов» (11 июля 2018 г.), доступно по ссылке: <https://www.icj.org/kazakhstan-icj-deplores-new-law-restricting-independence-of-lawyers/>.

Рабочая группа 4: Судебная система

Основные выводы и рекомендации

- В государствах, где созданы судебные советы, следует обеспечить, чтобы их состав по меньшей мере наполовину состоял из судей, избранных судебским корпусом.
- Государства должны выделять достаточное финансирование судебным системам, так как это играет важнейшую роль в обеспечении их независимости и эффективного функционирования.
- Председатели судов не должны иметь чрезмерное влияние на карьеру других судей или дисциплинарные производства против них.
- Необходимо законодательно закрепить положения, согласно которым дисциплинарные производства в отношении судей не должны нарушать принцип независимости судебной власти.

Краткое содержание обсуждений

В рамках этой рабочей группы участники обсудили последние судебные реформы в регионе, а также сопутствовавшие их реализации сложности. В целом, государства продолжают предпринимать шаги по укреплению независимости судебной системы, причем как внешней независимости от других ветвей власти, так и внутренней – от органов судебного управления и председателей судов.

Докладчик из Монголии сообщил о реформах, призванных сократить влияние Президента на судебную власть. Ранее Генеральный судебный совет Монголии, орган ответственный за отбор судей, состоял из пяти членов, которых назначал Президент. Благодаря конституционной реформе 2019 года совет состоит из десяти членов, пять из которых назначаются Судебной ассамблеей, а остальные пять – Парламентом. Поправки были введены для соблюдения международных стандартов, согласно которым судебные советы по меньшей мере на половину должны состоять из судей, избираемых их коллегами.⁵³ Кроме этого, ранее полномочиями назначать председателей судов обладал Президент страны, теперь, начиная с 2021 года, он/а назначает только председателя Верховного суда Монголии, а председатели судов нижестоящих уровней избираются самими судьями.⁵⁴

Фото: Рабочая группа 4 «Судебная система»

⁵³ «27. Не менее половины членов таких советов должны составлять судьи, выбранные с соблюдением принципа плюрализма мнений их коллегами, представляющими все уровни судебной системы», Рекомендация CM/Rec(2010)12 Комитета министров государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята Комитетом министров 17 ноября 2010 года на 1098-м заседании заместителей Министров), документ на английском доступен по ссылке: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805afb78.

⁵⁴ «16. Процедура отбора председателей судов должна быть прозрачной. Объявления о вакансиях председателей судов должны быть опубликованы. ... Одним из вариантов может быть избрание членами конкретного суда своего председателя.», пункт 16 Киевских рекомендаций, указ. соч., сноска 90.

Другим важнейшим факторов внешней независимости является наличие постоянного и достаточного финансирования.⁵⁵ С этой целью Монголия запретила сокращать объем финансирования судебной системы в сравнении с прошлым годом, а в Казахстане ввели фиксированную долю от бюджета, которая будет направляться на нужды судебной системы (6,5% от общего объема расходов государственных органов).

При обсуждении внутренней независимости судебной системы докладчик из Казахстана отметил, что с 2019 года были сокращены полномочия председателей судов.⁵⁶ Ранее Судебное жюри, отвечающее за рассмотрение дисциплинарных дел в отношении судей, отчитывалось перед Председателем Верховного Суда Республики Казахстан, который также был ответственен за формирование Комиссии по кадровому резерву, занимающейся вопросами карьерного продвижения судей. Назначение председателей коллегий областных судов также находилось в компетенции Председателя.

Фото: г-н Батцэрэн Батаа, Судья, Монголия

В результате реформы Судебное жюри было передано в подчинение Высшего Судебного Совета, которому также были переданы полномочия управления судьейским резервом. Кроме того, был введен конкурсный отбор председателей коллегий областных судов и сокращено их влияние на дисциплинарное производство в отношении судей. Также для обеспечения ротации был введен запрет на занятие должности председателя в судах одного уровня более чем на два срока.⁵⁷ Было усилено самоуправление судейского корпуса, что позволило судьям местных судов выбирать членов органов судебного управления.

В целях повышения профессионализма судейского корпуса и искоренения коррупции Казахстан реформировал процедуру отбора судей. Был отменен устный экзамен и введены практические задания с разбором примеров (кейсов), эссе и собеседования с кандидатами. Как следствие, меньше кандидатов успешно проходят эту процедуру. Судебные вакансии в Верховном Суде и региональных судах стали доступны для представителей несудебных профессий, что позволило привлечь больше кандидатов.

⁵⁵ Рекомендация 4: «Суды должны быть обеспечены ресурсами на уровне, позволяющем им выполнять свои обязательства по обеспечению эффективной и действенной системы отправления правосудия. Соответственно каждое государство должно выделять судам достаточные ресурсы, помещения и оборудование с тем, чтобы они могли функционировать в соответствии со стандартами, изложенными в статье 6 Европейской конвенции по правам человека, и чтобы судьи и персонал судов могли работать эффективно». Отчет Европейской сети советов по судебной власти (ENCJ) – Финансирование судебной системы 2015-2016 гг., принят Общим собранием 3 июня 2016 года, документ на английском доступен по ссылке: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/workinggroups/encj_2015_2016_report_funding_judiciary_adopted_ga.pdf.

⁵⁶ «11. Роль председателей судов должна быть строго ограничена следующим образом: они могут выполнять судебские полномочия только в том же объеме, что и рядовые судьи. Председатели судов не должны вмешиваться в процесс принятия судебных решений другими судьями и не должны участвовать в процедурах отбора судей.», пункт 11 Киевских рекомендаций, указ. соч., сноска 90.

⁵⁷ «15. Председатели судов должны назначаться на определенный срок с возможностью продления их полномочий не более одного раза. В случае, если назначение производится исполнительной властью, то срок полномочий должен быть кратким и без возможности повторного назначения.», пункт 15 Киевских рекомендаций, указ. соч., сноска 90.

Затрагивая тему дисциплинарной ответственности судей и ее влияния на их независимость, докладчик из Кыргызстана поделился своими соображениями касательно того, как эти вопросы освещены в законодательстве страны. Например, соответствующий дисциплинарный орган имеет право требовать от судей объяснения по существу жалоб. Между тем, такое положение противоречит принципу судейской независимости, согласно которому судьи должны принимать решения без какого-либо влияния со стороны коллег. Кроме того, законодательство допускает отзыв дисциплинарной жалобы на судью истцом и не запрещает проведение дисциплинарных проверок судей во время рассмотрения дел. Это создает предпосылки для злоупотребления властью и вмешательства в деятельность судей.

Пленарное заседание: Институциональные вопросы

Основные выводы и рекомендации

- Несмотря на пандемию, суды должны стремиться рассматривать дела о незаконном задержании, домашнем насилии, торговле людьми или с участием несовершеннолетних в приоритетном порядке.
- Окончательное решение о дистанционном рассмотрении дела должно приниматься судьей.
- Органы прокуратуры должны быть независимыми, они не должны получать указания касательно ведения дел от исполнительной или законодательной власти. Государствам не следует объединять посты Генерального прокурора и Министра юстиции.
- Процесс отбора сотрудников прокуратуры, как и их продвижение по службе, должен быть честным и справедливым, основываться на объективных критериях и исключать любую форму дискриминации или политического влияния.
- Прокурорские советы, большинство членов которых составляет прокуроры, избранные их коллегами, служат надежной гарантией демократической легитимности и независимости прокуратуры.

Краткое содержание обсуждений

Данное пленарное заседание было посвящено обсуждению вызовов, с которыми столкнулась судебная система в период пандемии, а также влияния независимости прокураторы на обеспечение независимости судебной системы. В частности, упоминалась тревожная практика в некоторых государствах-участниках, при которой отдельные политические лица используют органы прокуратуры для нападков на судей, несогласных с позицией правящей партии.

Судья из Хорватии отметил, что пандемия поставила суды в сложное положение. С одной стороны, они должны защищать здоровье населения (в том числе сотрудников), по мере возможности ограничивая

Фото: г-н Дуро Сесса, Президент Европейской ассоциации судей, судья Верховного Суда Республики Хорватия (онлайн-подключение)

социальные контакты. С другой стороны, они обязаны продолжать работу по защите прав граждан, включая право на справедливое судебное разбирательство. Европейские страны по-разному отреагировали на сложившуюся ситуацию. Одни ввели правила, регулирующие деятельность судов и определяющие приоритетность рассмотрения дел, другие оставили принятие подобных решений на усмотрение судей. Так, было подчеркнуто, что в первую очередь суды должны стремиться рассматривать дела о незаконном задержании, домашнем насилии, торговле людьми или дела с участием несовершеннолетних. Необходимо вводить соответствующие процедурные правила в тех случаях, когда есть опция дистанционного рассмотрения дел. При этом именно судьи должны решать, какие дела допустимо рассматривать онлайн, а какие в очном порядке.

Имели место случаи использования прокуратуры для посягательства на независимость судебной власти и запугивания судей.⁵⁸ Растет число политически мотивированных расследований в отношении лиц, признанных негодными властям. Этому способствует беспрецедентный уровень расширения полномочий и политизированности прокуратуры. Таким образом, независимость прокуратуры имеет решающее значение в обеспечении независимости судебной власти от политических сил.

Эксперт из Португалии рассказал участникам о принятых в мире и в Европе справочных документах в отношении независимости прокуратуры и остановился на их основных положениях.⁵⁹ Было подчеркнуто, что органы прокуратуры должны быть независимыми, они не должны получать от исполнительной и законодательной власти указания о ведении дел. Законодательный орган вправе устанавливать лишь общие руководящие принципы в отношении уголовной политики государства. Порядок назначения генерального прокурора должен гарантировать его/ее политическую независимость. Полномочия генерального прокурора не должны совпадать с полномочиями законодательного органа. Срок исполнения полномочий не должен продлеваться. Не рекомендуется практика объединения должности генерального прокурора и министра юстиции, так как это влечет за собой значительное политическое влияние на прокуратуру.

Что касается внутренней независимости прокуратуры, важно, чтобы прокуроры могли выполнять свои обязанности без необходимости получения предварительного согласия вышестоящего руководства. Процесс отбора сотрудников прокуратуры, как и их продвижение по службе, должен быть честным и справедливым, основываться на объективных критериях и исключать любую форму дискриминации или политического влияния.

Наконец, было отмечено, что прокурорские советы, большинство членов которых составляет прокуроры, избранные их коллегами, служат надежной гарантией демократической легитимности и независимости органов прокуратуры. Создание таких советов может ослабить полномочия генерального прокурора и/или других вышестоящих прокуроров, принимающих решения в отношении карьерного продвижения и привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников, что сократит их чрезмерное влияние и вероятность злоупотребления полномочиями.⁶⁰

58 См., например, «Злонамеренное преследование прокуратурой Польши», Мартин Мычельский, Бартош Крамек [“Malicious Prosecution by the Polish Public Prosecutor’s Office”, Martin Mycielski, Bartosz Kramek], Open Dialogue, 16 августа 2021 года, документ на английском доступен по ссылке: <https://en.odfoundation.eu/a/37608,malicious-prosecution-by-the-polish-public-prosecutors-office/>.

59 См., например, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), доступно по ссылке: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Ri4grp.html>, и Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые Международной Ассоциацией Прокуроров 23 апреля 1999 г., доступно по ссылке: https://www.iap-association.org/getattachment/1002c43b-e591-425d-ba91-6af9764a22e2/Standards_Russian-1.aspx.

60 «Независимость прокуроров в Восточной Европе, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе», ОЭСР [“The Independence of Prosecutors in Eastern Europe, Central Asia and Asia Pacific”, OECD], 2020 г., стр. 27, доступно по ссылке: <https://www.oecd.org/corruption/The-Independence-of-Prosecutors-in-Eastern-Europe-Central-Asia-and-Asia-Pacific.pdf>.

Рабочая группа 5:

Альтернативы лишению свободы

Основные выводы и рекомендации

- В законодательствах государств необходимо предусмотреть расширенный перечень мер, альтернативных лишению свободы, а также возможность назначения нескольких таких мер вместе. Меры наказания, не связанные с лишением свободы, не только способствуют реабилитации и ресоциализации правонарушителей, но и являются менее дорогостоящими решениями, которые позволяют избежать переполненности исправительных учреждений.
- При назначении электронного мониторинга и выборе этого метода, правоохранительные органы и суды должны учитывать личные обстоятельства лица, за которым будет вестись наблюдение, а также убедиться в том, что применяемые к нему или к ней ограничения соразмерны преследуемой цели и необходимы для ее достижения.
- Внедрение мониторинга за правонарушителями как меры наказания предполагает наличие соответствующей структуры, обеспечивающей его эффективность. Хотя эта мера экономически более выгодна в сравнении с лишением свободы, для ее реализации требуются достаточные финансовые и человеческие ресурсы. Государствам следует выделять средства для обеспечения необходимого для мониторинга оборудования и подготовки сотрудников.

Краткое содержание обсуждений

Лишение свободы не всегда является наиболее действенной мерой наказания, поэтому государствам следует предусмотреть достаточный перечень мер, не связанных с помещением под стражу, в том числе возможность назначения нескольких мер вместе.⁶¹ Такие меры наказания не только способствуют реабилитации и ресоциализации правонарушителей, но также являются менее дорогостоящими решениями, которые позволяют избежать переполненности исправительных учреждений. Учитывая вышеупомянутое, участники рабочей группы обсудили меры наказания, которые могут быть назначены вместо лишения свободы.

Эксперт из Швеции рассказала о назначаемых в их стране альтернативных мерах наказания.⁶² К таким мерам относятся общественные работы,⁶³ строгий надзор с применением электронного мониторинга (вместо лишения свободы сроком до шести месяцев), условное осуждение и пробация. Последние две

⁶¹ «К лишению свободы следует прибегать в качестве крайней меры, принимая во внимание характер и тяжесть преступления, опасность, которую правонарушитель представляет для общества и его/ее потребности в ресоциализации. Предупреждение преступности и применение альтернативных лишению свободы мер лежат в основе недопущения чрезмерного и неправомерного использования лишения свободы». Общая позиция ООН по вопросу лишения свободы, апрель 2021 г., документ на английском доступен по ссылке: https://www.unodc.org/res/justice-and-prison-reform/nelsonmandelarules-GoF/UN_System_Common_Position_on_Incarceration.pdf.

⁶² Более подробно о Шведской службе исполнения наказаний и пробации см. по ссылке: <https://www.kriminalvarden.se/swedish-prison-and-probation-service/sanctions/>.

⁶³ Например, от 40 до 240 часов неоплачиваемой работы вместо лишения свободы сроком до одного года.

меры могут быть назначены вместе с общественными работами и штрафами. Пробационный контроль может сочетаться с обязательным прохождением программ лечения или коррекции поведения.⁶⁴

Особое внимание было уделено различным формам электронного мониторинга. Докладчик из Великобритании подчеркнула, что при назначении мониторинга необходимо руководствоваться целями реабилитации. В качестве меры, альтернативной лишению свободы, мониторинг позволяет избежать отрицательных последствий нахождения в пенитенциарном учреждении и сохранить связь с сообществом.

Мониторинг не может гарантировать, что лицо не нарушит какое-либо ограничение. Тем не менее, эта мера позволяет своевременно получать оповещения о нарушениях и сопутствующие доказательства, а также повышает уровень общественной безопасности, в особенности защищенность пострадавших лиц. Кроме этого, мониторинг помогает менять привычки осужденного лица, не позволяя ему или ей попадать в среду, в которой есть риск совершения повторного нарушения. Дополнительно это облегчает соблюдение других требований, например, посещение рабочего места согласно назначенному расписанию.

Существует три основных типа электронного мониторинга. Каждый из них предполагает ношение датчиков: отслеживание местоположения (радиочастотное, GPS-отслеживание, может включать голосовое подтверждение), мониторинг поведения (удаленный мониторинг потребления алкоголя) и мониторинг приближения к объекту (часто применяется с осужденными за домашнее насилие). При домашнем аресте применяется первый тип мониторинга, самый простой из перечисленных. GPS-отслеживание бывает активным (лицо отслеживается в реальном времени), пассивным (с сохранением данных о его или ее передвижениях) и гибридным (присылаются оповещения, существуют разрешенные и запрещенные зоны). Недостаток этого вида в том, что аккумулятора радиометок обычно хватает не более чем на сутки и их необходимо подзаряжать ежедневно в течение двух часов. При назначении электронного мониторинга и выборе его метода, следует учитывать личные обстоятельства лица, за которым будет вестись наблюдение, а также убедиться в том, что применяемые ограничения соразмерны преследуемой цели и необходимы для ее достижения.⁶⁵

Для того, чтобы мониторинг за осужденными функционировал надлежащим образом, необходимо предусмотреть создание соответствующей системы. Это предполагает налаживание каналов связи с подучетными лицами, разработку правил и алгоритмов действий в тех или иных ситуациях, мер, принимаемых к лицу при нарушении им/ей ограничений, механизмов реагирования и другие шаги. Создание и поддержание подобной структуры экономически выгоднее, чем назначение лишения свободы, тем не менее для нее также необходимы финансовые и человеческие ресурсы.

⁶⁴ Суд может обязать лицо, приговоренное к пробационному контролю, выполнять определенные условия, такие как прохождение лечения (например, от алкоголизма) или медицинских проверок как стационарно, так и амбулаторно в лечебной организации или любом другом учреждении. В этом случае лицо обязывают сдавать анализы крови, мочи или дыхания, чтобы убедиться в том, что он или она не находятся под воздействием веществ, вызывающих привыкание. Более подробная информация о пробации и альтернативных мерах наказания в Швеции по ссылке: https://www.euprobationproject.eu/national_detail.php?c=SE.

⁶⁵ «4...тип электронного надзора и порядок исполнения этой меры наказания должны быть соразмерны тяжести инкриминируемого или же совершенного преступления; при их определении следует учитывать личное положение подозреваемого или же правонарушителя; кроме того, мера должна подлежать регулярному пересмотру». Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2014)4 государствам-членам об электронном надзоре (принята Комитетом Министров 19 февраля 2014 г. на 1192-ом заседании Заместителей Министров), документ на английском доступен по ссылке: <https://pjp-eu.coe.int/documents/41781569/42171329/CMRec+%282014%29+4+on+electronic+monitoring.pdf/c9756d5b-be0e-4c72-b085-745c9199bef4>.

Рабочая группа 6:

Права человека в местах лишения свободы

Основные выводы и рекомендации

- Любое ограничение заключенного лица в доступе к его/ее семье и адвокату должно отвечать требованиям необходимости и соразмерности, и регулярно пересматриваться. При невозможности проведения очных свиданий в связи с эпидемиологической ситуацией, учреждениями должны быть созданы условия для звонков онлайн или по телефону.⁶⁶
- Заключенные и представители НПМ и других органов, посещающие учреждения с проверкой, должны быть обеспечены средствами защиты, необходимыми во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения.⁶⁷ Сотрудники учреждений должны быть в курсе действующих постановлений.
- Обязанности членов НПМ должны соответствовать рекомендациям, изложенным в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.⁶⁸
- Государства должны законодательно обеспечить конфиденциальность бесед членов НПМ с заключенными и сотрудниками учреждения, также необходимо закрепить обязанность членов НПМ не разглашать данные лиц, направивших жалобы.
- В законодательстве необходимо закрепить обязанность государственных органов, получающих рекомендации НПМ, реагировать и обсуждать адресуемые им рекомендации. Участие правительства в разработке и исполнении рекомендаций повышает вероятность их соблюдения на практике.
- Необходимо создать центральноазиатскую сеть НПМ с тем, чтобы содействовать обмену опытом и совместно решать общие проблемы в области прав человека в местах лишения свободы.

Краткое содержание обсуждений

В государствах Центральной Азии в течение последних 10 лет наблюдается положительная динамика в сокращении численности заключенных.⁶⁹ Однако сохраняются определенные проблемы, оперативное решение которых особенно актуально в условиях пандемии COVID-19. Участники рабочей группы подчеркнули необходимость выявления факторов, способствовавших сокращению численности заключенных. В ходе заседания были рассмотрены глобальные и региональные тенденции в управлении пенитенциарными учреждениями и реабилитации заключенных, применение модели «риски-потребности-реагирование», изменения в уголовном законодательстве, вопросы

⁶⁶ См. Руководство: Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19, БДИПЧ ОБСЕ и Ассоциация по предотвращению пыток, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/5/453543.pdf>. Раздел Б.1 о праве на контакты с внешним миром (стр. 29-30), согласно которому «следует облегчать и поощрять [контакты между лицами, лишенными свободы, и их родными и близкими], а также обеспечить их частое и бесплатное использование».

⁶⁷ Там же, раздел С.1.д. о приобретении средств для дезинфекции рук и надлежащих средств индивидуальной защиты, стр. 20.

⁶⁸ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП), ООН, 9 января 2003 г., A/RES/57/199, доступно по ссылке: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cat-one.pdf>.

⁶⁹ См. данные на сайте World Prison Brief: Asia, доступно по ссылке: <https://www.prisonstudies.org/map/asia>.

повышения квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе с применением дистанционного обучения. Рабочая группа уделила особое внимание мониторингу мест содержания под стражей, ставшего особенно важным в период пандемии, которая осложнила его исполнение. Также участники обсудили важность обмена опытом между региональными НПМ и необходимости совместного решения общих вопросов в обеспечении прав человека в местах лишения свободы посредством создания центральноазиатской сети НПМ.

НПМ служит действенным и независимым механизмом мониторинга соблюдения прав человека в местах лишения свободы.⁷⁰ Участники согласились о необходимости четких критериев для отбора кандидатов в члены НПМ, важности определения перечня тех лиц, кто быть ими не может (например, сотрудники государственных и правоохранительных органов). Во избежание конфликта интересов новые члены НПМ должны избираться ежегодно.

Фото: г-жа Динара Саякова, Заместитель директора Национального превентивного механизма Кыргызской Республики

Как было выявлено, НПМ помогает решать не только практические задачи, но и вопросы, требующие совершенствования законодательства. Неисполненные рекомендации НПМ в регионе преимущественно касаются следующих вопросов: отсутствие эффективного механизма рассмотрения жалоб; отсутствие немедленной и надлежащей регистрации пыток и/или других видов жестокого обращения; отсутствие доступа к специализированным социальным и медицинским услугам, гарантированным лицам, находящимся в пенитенциарных или других закрытых учреждениях. Участники согласились о необходимости включения в законодательство положений, гарантирующих конфиденциальность бесед участников НПМ с заключенными и сотрудниками учреждений, в том числе неразглашение личных данных лиц, обратившихся с жалобой.

Пандемия COVID-19 сказалась на работе всех правительственных и неправительственных организаций, включая НПМ и другие проверяющие органы. Это оказало существенное влияние на права человека заключенных, поскольку эта категория лиц полностью зависит от сотрудников учреждений, в которых они находятся. В связи с этим в период пандемии НПМ не должны прекращать проведение превентивных посещений, скорее им необходимо адаптировать свой подход.⁷¹ Например, участники НПМ старше 55 лет и/или с хроническими заболеваниями перестали участвовать в посещениях, так как они относятся к группе риска, в то время как, остальные члены продолжили посещать учреждения при условии регулярной сдачи ПЦР-анализов. Заместитель директора НПМ Кыргызстана сообщила, что они приглашали экспертов-эпидемиологов для разработки специальных инструкций по обеспечению безопасности заключенных и участников НПМ.⁷²

⁷⁰ Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), принцип 10, доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/16809cfa4d>.

⁷¹ Как рекомендуется Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, см., Протокол для национальных превентивных механизмов, осуществляющих поездки на места во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), CAT/OP/11, пункт 2, доступно по ссылке: <https://undocs.org/CAT/OP/11>.

⁷² В соответствии с Руководством: Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19, указ. соч., сноска 67, раздел С.1.b о получении рекомендаций и экспертной поддержки у квалифицированных медицинских специалистов, стр. 19.

Первоначально в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения НПМ Кыргызстана был вынужден приостановить свою деятельность, в том числе посещения учреждений, поскольку временными административными органами не были выданы пропуска, позволяющие членам НПМ перемещаться во время комендантского часа. НПМ обратился за помощью в Комитет ООН против пыток для решения этой проблемы, что помогло урегулировать ситуацию. В качестве важного инструмента поддержки НПМ в проведении превентивных посещений в период чрезвычайной ситуации, Рабочая группа отдельно отметила Руководство по мониторингу, разработанное Ассоциацией по предотвращению пыток (АПП) и БДИПЧ ОБСЕ⁷³.

В условиях чрезвычайного положения в период пандемии участники НПМ столкнулись с нехваткой средств индивидуальной защиты (СИЗ) и трудностями в сдаче ПЦР-анализов, что создало дополнительные сложности в получении доступа к учреждениям. Службой исполнения наказаний было издано два ведомственных приказа (остаются в силе) касательно доступа адвокатов, сотрудников службы Уполномоченного по правам человека и НПМ к заключенным. Согласно приказам, лица могут посещать пенитенциарные учреждения только при наличии отрицательного результата ПЦР-анализа и соответствующих СИЗ. При этом, как подчеркнули участники Форума, любое ограничение заключенного лица в доступе к его/ее семье и адвокату должно отвечать требованиям необходимости и соразмерности, и регулярно пересматриваться. При невозможности проведения очных свиданий в связи с эпидемиологической ситуацией, учреждения должны быть созданы условия для звонков онлайн или по телефону.

Бывший руководитель НПМ в Украине отметил, что рекомендации НПМ должны быть направлены на устранение причин нарушений, а не их последствий. К примеру, их целью должно быть не простое сокращение количества лиц, помещаемых под стражу на этапе досудебного следствия, но усиление практики назначения альтернативных мер.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан согласилась, что целью НПМ должно быть не столько полное исполнение их рекомендаций властями, сколько ведение продуктивного диалога с исполнительными органами. Задача состоит в том, чтобы убедить правительства в целесообразности, необходимости и положительном эффекте предлагаемых мер. Хотя может казаться, что некоторые рекомендации относительно просты в исполнении, позиция исполнительной власти может отличаться от позиции НПМ. Чаще всего это обусловлено тем, что властям необходимо учитывать существующие бюджетные ограничения. Для исполнения некоторых рекомендаций также может требоваться переосмысление государственной политики, что выходит за рамки деятельности НПМ. Учитывая вышеупомянутое, в качестве действенной меры, способствующей исполнению рекомендаций НПМ, было определено создание механизма, обязывающего правительственные органы реагировать на них и вести соответствующие обсуждения.

Положительным моментом, выявленным в ходе заседания, стало расширение мандата НПМ в регионе. Например, с 2019 года мандат казахстанского НПМ распространяется на учреждения, находящиеся в ведении социальной службы, и детские учреждения. Как следствие, НПМ признал необходимость расширения его состава с целью включения в него специалистов с подходящим профилем и опытом. В настоящее время разрабатывается соответствующий план мер.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан отметила, что доля выполненных рекомендаций НПМ в 2020 году выросла относительно показателя 2019 года. Это свидетельствует

⁷³ Руководство: Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19, указ. соч., сноска 67.

о признании властями роли НПМ в обеспечении прав человека в местах лишения свободы и других закрытых учреждениях, где содержатся уязвимые категории граждан.

С 2019 года НПМ также работает над анализом медицинского обеспечения в правоохранительной системе. В результате Президент страны передал соответствующие полномочия из Министерства юстиции в Министерство здравоохранения. Помимо улучшения доступа к медицинской помощи, это также дает медицинским работникам, несвязанным с уголовно-исполнительной системой, возможность документировать пытки и жестокое обращение.

В конце 2020 года Президент Республики Казахстан распорядился вести постоянное видеонаблюдение в местах лишения свободы. Участники положительно оценили эту меру, которая улучшит обеспечение прав человека в местах лишения свободы и посчитали, что ее нужно распространить на другие проверяемые НПМ учреждения, в том числе организации по оказанию социальных услуг и детские закрытые учреждения.

Параллельное мероприятие А: **Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения**

Основные выводы и рекомендации

- Государствам следует включить представителей системы уголовного правосудия в список лиц, освобожденных от соблюдения строгих ограничений на передвижение в период чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения (среди них ограничения передвижения, использования личного транспорта и соблюдение комендантского часа).⁷⁴
- Государства должны широко применять мягкие ограничения, такие как обязательное ношение медицинских масок и соблюдение социальной дистанции, в целях обеспечения права граждан на публичное слушание. Судебные органы должны оценивать риски, сопутствующие слушанию каждого дела, в индивидуальном порядке, так как размеры залов судебных заседаний и мест содержания под стражей, а также количество участников слушания могут отличаться.
- Государства должны разработать четкие правила проведения слушаний в онлайн формате. Необходимо определить, на каких основаниях лицо может быть исключено из онлайн-звонка, а также порядок действий при проблемах со связью.⁷⁵
- Государства должны ограничить круг лиц, имеющих доступ к аудио- и видеозаписям слушаний, проходящих в режиме онлайн. Если такое ограничение гарантировать невозможно, особенно когда рассматриваются резонансные или другие сложные дела, слушание следует проводить очно во избежание разглашения информации.

⁷⁴ Рекомендация 1.2., Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, БДИПЧ ОБСЕ, указ. соч., сноска 28.

⁷⁵ Там же, Рекомендация 4.3.

- В случае продления чрезвычайного положения, государствам следует разработать специальное программное обеспечение для проведения слушаний в онлайн- или гибридном формате.⁷⁶ В первую очередь новое программное обеспечение должно устанавливаться в судах и местах лишения свободы.

Краткое содержание обсуждений

Судебная система отвечает за соблюдение прав человека и поэтому должна продолжать функционировать в максимально возможной степени в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения.⁷⁷ Вводимые ограничения должны быть направлены на непосредственное преодоление конкретных вызовов, обусловленных чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения. В качестве основы для выработки рекомендаций, учитывающих особенности региона Центральной Азии, использовалась аналитическая записка БДИПЧ «Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения».⁷⁸

В ходе параллельного мероприятия участники обсудили сложности в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство, возникшие в период пандемии COVID-19. В нескольких странах региона было введено ограничение, согласно которому лица, желающие пользоваться каким-либо видом транспорта, должны были получить для этого разрешение. Хотя подобные ограничения свободы передвижения действительно были оправданной мерой реагирования на сложившуюся ситуацию в области общественного здравоохранения, адвокаты не были освобождены от их соблюдения и это в значительной степени ограничило их возможность посещать суды и клиентов.

С момента начала пандемии не всегда были налажены каналы связи.⁷⁹ Информация появлялась в разрозненном виде на правительственных сайтах, рассылалась SMS-сообщениями или в социальных сетях, таких как Telegram, и не публиковалась в обобщенной форме в каком-либо одном источнике. Как сообщали адвокаты, о новых ограничениях и правилах они чаще узнавали от сотрудников судов, нежели из правительственных источников. Также поступали сообщения о том, что людей не пускали в суды и места лишения свободы несмотря на то, что в официальных источниках говорилось о том, что они работают в штатном режиме. Расплывчатая формулировка некоторых постановлений также вызывала вопросы, что создавало дополнительную путаницу и неясность.

Адвокаты сообщили о том, что в зависимости от того, как они подавали запрос, им предоставлялась разная информация о формате работы судов. Например, при попытке подать иск в личном порядке одному из участников сообщили, что суд закрыт, несмотря на информацию об обратном, опубликованную в Интернете. Отсутствие ясности и последовательности в применении ограничений могло использоваться для отклонения ходатайств адвокатов на незаконных основаниях. Похожая ситуация наблюдалась и в местах лишения свободы. В то время как некоторые учреждения вывешивали на зданиях сообщения о текущих ограничениях, другие никак не доводили до сведения людей подобную информацию. Это приводило к тому, что решения о допуске принимались непоследовательно и менялись от случая к случаю.

⁷⁶ Там же, Рекомендация 4.10.

⁷⁷ Там же, Рекомендация 1.2.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, Рекомендация 2.11.

Когда адвокатам не предоставлялся личный доступ к подсудимым, они были вынуждены обсуждать свою позицию во время онлайн-слушания, при этом их могли слышать другие участники процесса.⁸⁰ Это является явным нарушением права подсудимого лица на конфиденциальное общение с защитником.⁸¹ Были отмечены положительные примеры, когда в некоторых случаях подзащитным и их адвокатам выделялись отдельные помещения для консультаций в личном порядке. Властям необходимо гарантировать применение этой практики и в слушаниях, проходящих в режиме онлайн.⁸² Здесь особо важно обеспечить наличие необходимых технологических средств.

Адвокаты сообщили о том, что их удаляли с онлайн-слушаний по неясным причинам. В некоторых случаях плохое качество связи приводило к неверному пониманию и пробелам в показаниях. Не всегда можно было определить, действительно ли имели место перебои со связью или они использовались в качестве предлога, чтобы препятствовать ходу процесса. Участники пришли к общему мнению, что современные ИТ-решения не являются безусловной панацеей. Онлайн-слушания не подходят для рассмотрения определенной категории дел вне зависимости от уровня технологического обеспечения процесса. К ним относятся дела, для рассмотрения которых необходимо провести оценку поведения свидетелей или вещественных доказательств, а также случаи, когда особо важно обеспечить конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни.

В целом, в государствах Центральной Азии дела, касающиеся помещения под стражу, считаются приоритетными и срочными для рассмотрения. Когда это возможно, судебные процессы по ним проводятся в очном режиме.⁸³ В то же время из-за отсутствия подробных правил, не всегда были понятны причины назначения слушаний в онлайн или гибридном режиме по тем или иным делам. Участники согласились с тем, что делам, связанным с помещением под стражу, следует и впредь уделять первоочередное внимание. Государствам также необходимо рассмотреть возможность отнесения других категорий дел к приоритетным для рассмотрения (например, преступления против половой неприкосновенности, оспаривание ограничительных мер в период чрезвычайного положения).

Участники Форума предложили государствам в первоочередном порядке в очном режиме также рассматривать дела о преступлениях против половой неприкосновенности. Поскольку невозможно гарантировать, что в ходе онлайн-слушаний участники процесса не будут записывать его на своих устройствах и не станут распространять информацию, создается риск того, что истцы и свидетели будут давать показания не в полном объеме. Признав, что аудио- и видеофиксация онлайн-слушаний действительно помогают в составлении более точных протоколов заседаний, участники подняли вопрос о том, насколько уместно вести запись показаний свидетелей при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Общее мнение свелось к тому, что в целях документирования необходимо вести запись слушаний по таким делам при условии соблюдения дополнительных гарантий защиты участников: ограничение числа допущенных лиц и разъяснение мер наказания за противозаконное распространение записей.

⁸⁰ Там же, Рекомендация 6.1, «Если физическое присутствие адвоката в непосредственной близости от задержанного невозможно, у них должна существовать возможность общения в конфиденциальном и не контролируемом извне режиме».

⁸¹ Там же, Рекомендация 4.6.

⁸² Там же, Рекомендация 6.1.

⁸³ Там же, Рекомендации 3.2. и 6.1.

Параллельное мероприятие Б: Женщины и правосудие

Основные выводы и рекомендации

- Государства должны признать важную роль ассоциаций женщин-судей в поддержке женщин в секторе правосудия, продвижении гендерного паритета в судебных системах и создании глобальных сообществ (сетей) поддержки для женщин.
- Сотрудничество с другими объединениями, такими как ассоциации женщин-юристов и организациями гражданского общества, не только позволяет усилить положительный эффект от их деятельности, но и совместно реагировать на общие задачи.
- Международные профессиональные объединения женщин-судей продвигают гендерное равенство на глобальном уровне и помогают решать проблемы, с которыми они сталкиваются. Примером такого взаимодействия может быть деятельность Международной ассоциации женщин-судей (МАЖС), оказывающей содействие женщинам-судьям в Афганистане.
- В статистический анализ гендерной представленности в судебной системе необходимо включить оценку представленности женщин на руководящих должностях. @14

Краткое содержание обсуждений

В основу мероприятия легли обсуждения, состоявшиеся в ходе завтрака «Женщины и правосудие» на Экспертном форуме 2018 г. в Бишкеке. На той встрече было поддержано мнение о необходимости активного содействия созданию большего числа ассоциаций женщин-судей в Центральной Азии.⁸⁴ После этого в апреле 2021 года БДИПЧ был организован вебинар, в рамках которого освещалась рекомендуемая практика создания таких ассоциаций и их основные преимущества.⁸⁵ Участники отметили важную роль международных диалоговых площадок, так как они позволяют обсудить вопросы создания ассоциаций женщин-судей. Наряду с Кыргызстаном, где функционирует Кыргызская ассоциация женщин-судей (КАЖС), другие государства Центральной Азии также ведут работу в этом направлении. В некоторых были созданы отделения женщин-судей в составе общих ассоциаций судей. Деятельность международных ассоциаций женщин-судей, в частности региональных, особенно важна для обмена опытом и рекомендациями по дальнейшему развитию.

Фото: г-жа Санобар Мамадалиева, Судья,
Верховный суд Республики Узбекистан

⁸⁴ Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет, 27-29 ноября 2018 г., стр. 36-38, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/448924>.

⁸⁵ См. БДИПЧ ОБСЕ, «Ассоциации женщин-судей в Центральной Азии – гендерный фактор, многообразие и правосудие», информация о мероприятии доступна по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/482894>.

Данное параллельное мероприятие было организовано в рамках Восьмого экспертного форума проектом CHANGE, реализуемым БДИПЧ в целях продвижения равной гендерной представленности.⁸⁶

Участники сошлись во мнении, что ассоциации женщин-судей способствуют формированию чувства солидарности и обмену опытом между женщинами-судьями, а также позволяют им объединять усилия в продвижении большего числа женщин на должностях в судебной системе. Такие вопросы как борьба с гендерно-обусловленным насилием, от которого чаще всего страдают женщины и девочки, также могут решаться более эффективно благодаря ассоциациям.

*Фото: г-жа Айнура Сатарова, Судья,
Кыргызская ассоциация женщин-судей*

Помимо вступления в Международную ассоциацию женщин-судей (МАЖС) в качестве индивидуальных членов, женщинам-судьям также стоит рассмотреть вопрос о создании национальных ассоциаций. Этому активно содействует БДИПЧ ОБСЕ, которое в 2021 году опубликовало исследование об ассоциациях женщин-судей в регионе ОБСЕ.⁸⁷ Данный сравнительный анализ содержит рекомендации и обзор передового опыта в создании подобных организаций.

Начиная с августа 2021 года, МАЖС оказывает поддержку женщинам-судьям в Афганистане, что является наглядным примером того, почему такие структуры важны.⁸⁸ МАЖС при содействии гуманитарных организаций смогла эвакуировать из Афганистана почти 100 женщин-судей с их семьями.

Согласно Рекомендациям Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии⁸⁹, желательно, чтобы состав судейского сообщества отражал состав общества в целом. При этом, исследование БДИПЧ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия» выявило, что женщины, лица с инвалидностью и представители меньшинств по-прежнему сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию, не всегда обеспечиваются их равная представленность и эффективное участие в системе правосудия.⁹⁰

⁸⁶ Проект CHANGE («Использование мандата человеческого измерения для продвижения гендерного равенства») применяет основные подходы в работе БДИПЧ с целью устранения препятствий на пути к равной гендерной представленности. В рамках проекта в сотрудничестве с партнерами БДИПЧ ставится задача бросить вызов гендерным нормам, способствовать укреплению социального и политического влияния женщин, а также улучшить представленность женщин в секторе правосудия. Больше публикаций по теме смотрите в разделе «Гендерное равенство» на сайте Бюро по демократическим институтам и правам человека: <https://www.osce.org/odihr/gender-equality>.

⁸⁷ БДИПЧ, «Ассоциации женщин-судей в странах региона ОБСЕ: сравнительный анализ», доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/487633>.

⁸⁸ Международная ассоциация женщин-судей, «Официальное заявление МАЖС о текущей ситуации в Афганистане», доступно по ссылке на английском: https://www.iajw.org/content.aspx?page_id=5&club_id=882224&item_id=67819.

⁸⁹ БДИПЧ ОБСЕ и Исследовательская группа «Минерва» по вопросам независимости судей, Институт Макса Планка, «Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии», июнь 2010 г., пункт 24, (Киевские рекомендации), доступно по ссылке: <http://www.osce.org/odihr/KyivRec?download=true>.

⁹⁰ БДИПЧ ОБСЕ, Гендерный фактор, многообразие и система правосудия: анализ и рекомендации, май 2019 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/ru/odihr/425657>.

Даже в регионах, где была достигнута гендерная сбалансированность среди представителей системы правосудия, сохраняются барьеры для карьерного роста женщин. В результате женщины недостаточно представлены на руководящих должностях даже в тех государствах, где они имеют равную или порой большую представленность во всем секторе правосудия. В этой связи БДИПЧ оказывает поддержку в разработке политики отбора, назначения и продвижения судей с учетом гендерного фактора.

Такие тенденции, наблюдающиеся в регионе ОБСЕ, также имеют место и в судебных системах стран Центральной Азии, где несмотря на то, что в целом им характерна гендерная сбалансированность, на руководящих должностях женщины также представлены недостаточно. Например, председателями судов чаще всего назначаются мужчины. По этой причине, в статистический анализ гендерной представленности в судебной системе необходимо включить оценку представленности женщин как на руководящих должностях, так и на других судебных позициях.

Международными стандартами подчеркивается необходимость обеспечения гендерного равенства при отборе и назначении судей, а также при предоставлении возможностей повышения квалификации и специализации в профессии.⁹¹ Представители государств Центральной Азии подтвердили свою решимость достичь цели гендерного баланса во всех судебных и исполнительных органах, а также обеспечить надлежащую квалификацию, подготовку и отбор судей на недискриминационной основе. Исследование БДИПЧ «Гендерный фактор, многообразие и система правосудия»⁹² было упомянуто в качестве полезного инструмента, в котором содержатся практические рекомендации по достижению этих целей. Участники отметили, что уровень общественного доверия к судебным системам, отражающим состав населения, выше, что является важной целью, к которой стремятся государства-участники ОБСЕ.

Женщины в регионе могут не решаться строить карьеру в судебной системе из-за распространенного представления о том, что, если они захотят завести детей, обязанность по воспитанию и уходу за ними в первую очередь ляжет на них. В связи с этим важно бороться с существующими в обществе взглядами, препятствующими равной представленности женщин в судебной системе. Проведение информационных мероприятий, в рамках которых женщины-судьи обмениваются опытом, может помочь преодолеть стереотипное представление о роли женщин и мотивировать их претендовать на судебские должности.

Ассоциации могут сотрудничать в вопросах обучения и донесения до широкой общественности преимуществ ассоциаций женщин-судей с самыми различными партнерами, например, колледжами, высшими учебными заведениями, организациями, предоставляющими женщинам убежище. СМИ также может быть полезным инструментом информирования. Важно поддерживать функционирование сайта ассоциации, поскольку заинтересовавшиеся лица, как правило, в первую очередь будут искать информацию онлайн.

Возможно, некоторые женщины-судьи не решаются вступать в женские ассоциации, так как не хотят отделяться от коллег-мужчин. Для преодоления этого барьера ассоциациям женщин-судей следует акцентировать внимание на том, что гендерное равенство в судебной системе не только служит интересам женщин, но также улучшает качество отправления правосудия на благо всего общества.

⁹¹ См., например, Рекомендация Rec(2003)3 Комитета министров Совета Европы от 12 марта 2003 г. и разъяснительная записка, доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/1680591602>.

⁹² Гендерный фактор, многообразие и система правосудия: анализ и рекомендации, указ. соч., сноска 91.

Участники также обсудили роль ассоциаций женщин-судей в конструктивном сотрудничестве с правительственными органами. Ассоциации женщин-судей могут делиться накопленным опытом с другими заинтересованными сторонами и вносить законодателям предложения, которые могут лечь в основу дальнейших правовых реформ, касающихся прав женщин и девочек. Кроме того, ассоциации, в том числе в сотрудничестве с другими организациями, могут заниматься подготовкой и проведением обучающих мероприятий для судей. Представитель КАЖС сообщила, что Ассоциация активно сотрудничает с различными партнерами. К примеру, среди прочего в период с 2016 по 2021 год были подписаны меморандумы о сотрудничестве с Министерством образования, Министерством юстиции, Государственной службой интеллектуальной собственности, Министерством труда и социального развития, Национальным центром медиации, Ассоциацией «Юристы Кыргызстана».

Параллельное мероприятие В: Мониторинг судебных процессов — извлеченные уроки и передовая практика ОБСЕ

Основные выводы и рекомендации

- Мониторинг судебных процессов позволяет выявить слабые и сильные стороны системы правосудия и составить дорожную карту рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.
- Объективное освещение деятельности судов в рамках мониторинга судебных процессов улучшает прозрачность судебной системы и повышает доверие общества.
- Мониторинг судебных процессов способствует профессиональному росту судей, так как предоставляет им обратную связь от лиц, пользующихся их услугами.
- Присутствие на слушаниях наблюдателей положительно влияет на уровень подготовки и поведение участников процесса отправления правосудия.

Краткое содержание обсуждений

Мониторинг судебных процессов — это важный механизм обеспечения национальных и международных гарантий права на справедливое судебное разбирательство, принятый государствами-участниками в качестве меры по укреплению доверия к судебной системе.⁹³ В зависимости от сферы применения и задач, мониторинг может способствовать достижению различных целей.⁹⁴ Участники параллельного мероприятия обсудили преимущества различных видов мониторинга и то, как они влияют на судебные системы отдельных стран.

⁹³ «Государства-участники, ..., постановляют принять в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве», пункт 12 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген 1990 г.), доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/elections/14304>.

⁹⁴ См., БДИПЧ ОБСЕ, Мониторинг судебных процессов: Справочное руководство для практиков, Новое издание 2012 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/94216>.

Систематичный мониторинг судебных процессов помогает выявить слабые и сильные стороны системы правосудия и составить дорожную карту рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию. Тематический мониторинг позволяет изучить, как на практике применяется недавно принятое законодательство (например, новые процессуальные кодексы), в то время как специальный мониторинг слушаний по рассмотрению отдельных резонансных или политически значимых дел служит инструментом общественного контроля.

Фото: параллельное мероприятие «Мониторинг судебных процессов: извлеченные уроки и передовая практика», организованное Верховным Судом Республики Узбекистан и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Обсуждая непосредственное применение результатов мониторинга, участники упомянули случаи, когда его выводы были учтены в правительственных планах действий (Босния и Герцеговина⁹⁵), в пересмотренном Уголовно-процессуальном кодексе (Казахстан⁹⁶) и других документах, регулирующих деятельность судебных органов (Молдова⁹⁷).

Помимо этого, мониторинг судебных процессов помогает сделать деятельность судебной системы более прозрачной и повысить доверие общества. В ходе мониторинга обеспечивается объективное освещение работы судов, в то время как политики и СМИ могут высказываться о том или ином процессе предвзято или не сообщать ту или иную информацию. У судей появляется возможность продемонстрировать наблюдателям процесс надлежащего отправления правосудия.

⁹⁵ См. «Мониторинг судебных процессов по коррупционным делам в Боснии и Герцеговине: вторая оценка» [Trial Monitoring of Corruption Cases in Bosnia and Herzegovina: Second Assessment], Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, апрель 2019 года, документ на английском и боснийском доступен по ссылке: <https://www.osce.org/mission-to-bosnia-and-herzegovina/417527>.

⁹⁶ См., «Результаты мониторинга судебных разбирательств в Республике Казахстан, 2005-2006 гг.», БДИПЧ ОБСЕ, Центр ОБСЕ в Астане, февраль 2007 г., доступно по ссылке: <https://www.osce.org/astana/24153>.

⁹⁷ См. «Программа мониторинга судебных процессов в Республике Молдова: Итоговый отчет» [Trial Monitoring Programme for the Republic of Moldova: Final Report], БДИПЧ ОБСЕ, 2009 г., документ на английском и румынском доступен по ссылке: <https://www.osce.org/moldova/70945>.

Кроме этого, благодаря мониторингу у пользователей судов появляется возможность давать судьям предметную обратную связь (как положительную, так и отрицательную). Судья, на чьих процессах присутствовали наблюдатели, отметил, что он нашел их замечания полезными для профессионального роста. Они указали ему на недостатки в процессе отправления правосудия, пробелы в знаниях международных стандартов справедливого судебного разбирательства и мотивировали руководствоваться новыми рекомендуемыми подходами. Была упомянута хорошая практика предоставления положительной обратной связи судьям в Польше, где после ежегодного раунда мониторинга судебных процессов неправительственная организация признает судей «за деятельность, которая способствует сокращению дистанции между судами и общественностью вне зала заседаний»⁹⁸.

Наконец, один из выступавших отметил, что присутствие наблюдателей оказывает интересное психологическое воздействие на судей и других участников процесса. Интерес к их работе делает их более внимательными и мотивирует показать себя с лучшей стороны. Участники согласились, что прокуроры и адвокаты лучше готовятся к заседаниям, на которых будут присутствовать наблюдатели, и меньше склонны к неправильным действиям.

В этой связи БДИПЧ, призвав государства-участники активнее проводить мониторинг судебных процессов, заявило о своей готовности оказать необходимую для этого поддержку.

⁹⁸ Подробнее о награде «Судья года – выбор граждан», присуждаемой организацией Courtwatch, по ссылке: <https://courtwatch.pl/en/action-areas/citizens-sedzia-year/>.

Приложения

1. Аннотированная повестка дня

ПОВЕСТКА ДНЯ

Восьмой экспертный форум по уголовному правосудию
для Центральной Азии

24-25 ноября 2021 г.

Ташкент, Узбекистан

Обратите внимание, указано местное время Узбекистана (GMT+5).

Для тех, кто подключается онлайн: пожалуйста, заранее зарегистрируйтесь для участия в Форуме; после регистрации вы получите электронное письмо с подтверждением, содержащее информацию о входе в Форум.

День первый, 24 ноября 2021 года

07.15–09.00	Регистрация участников (с учетом ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19)
-------------	--

09.00–10.00	Открытие / Приветственные речи (панель высокого уровня) Место проведения: Ballroom (зал пленарных заседаний)
-------------	---

Модератор:	Геннадий Барба , Руководитель Отдела верховенства права Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (онлайн-подключение)
------------	--

Выступающие:	Катерина Рябико , Первый заместитель директора БДИПЧ ОБСЕ (онлайн-подключение)
	Козимджан Камилов , Председатель Верховного суда Республики Узбекистан
	Нариман Умаров , Председатель Комитета по судебным вопросам и противодействию коррупции Олий Мажлиса Республики Узбекистан
	Валери Лебо , Глава секции по вопросам правосудия Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (видео-выступление)
	Посол Пьер фон Аркс , Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане

Ричард Коменда, Региональный представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в Центральной Азии
(онлайн-подключение)

Представители структур, участвующих в организации Восьмого экспертного форума, откроют конференцию приветственными речами, отметят вклад тех, кто сделал это событие возможным, а также расскажут о целях конференции.

10.00–11.50

Вступление
Обзор реформ уголовного правосудия в Центральной Азии

Место проведения: Ballroom (зал пленарных заседаний)

Модератор: **Геннадий Барба**, Руководитель Отдела верховенства права Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ
(онлайн-подключение)

«Обзор выводов и рекомендаций Седьмого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии»

Выступающие: **Назгуль Ергалиева**, Эксперт в области уголовного правосудия и судебной реформы, БДИПЧ (онлайн-подключение)

Судья Ерден Арипов, Верховный Суд Республики Казахстан

Кынатбек Сманалиев, Заместитель Министра юстиции Кыргызской Республики

Сухболд Сухээ, Директор Департамента международного права и договоров Министерства иностранных дел Монголии

Абдуманнон Додозода, Судья, Верховный Суд Республики Таджикистан

Джахангир Джураев, Судья, Верховный суд Республики Узбекистан

Представителю из каждой делегаций стран-участниц Центральной Азии (в алфавитном порядке по странам) будет предоставлено 15 минут на презентацию недавних усилий по реформе системы уголовного правосудия в их странах. Презентации должны касаться как последних новшеств, так и нынешних вызовов при отправлении правосудия.

11.50–12.30

Групповое фото и кофе-брейк

12.30–13.30

Пленарное заседание 1: Досудебное расследование

Место проведения: Ballroom (зал пленарных заседаний)

Модератор: **Баҳромбеков Бунёдбек Баҳром ўғли**, Старший прокурор Управления по обеспечению полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан

Выступающие: **Анна Джудиче**, Сотрудник по вопросам предупреждения преступности и уголовному правосудию Секции по вопросам правосудия, Управление ООН по наркотикам и преступности (онлайн-подключение)

Авилов Улуғбек Сайдуллаевич, Начальник отдела Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан

Айман Умарова, адвокат, Республика Казахстан

- Права подозреваемых и подсудимых во время задержания и на этапе досудебного расследования.
- Меры, не связанные с лишением свободы, назначаемые при отправлении правосудия.
- Доступ к правосудию в условиях пандемии COVID-19.

13.30–14.30

Обед

14.30–16.00

Параллельные заседания рабочих групп 1 и 2 (досудебное расследование)

Рабочая группа 1: Надлежащая правовая процедура и право человека на безопасность

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Модератор: Аслан Кулбаев**, адвокат, доцент Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына

Выступающие: **Тимур Шакиров**, старший юрисконсульт, Международная комиссия юристов (МКЮ) (*онлайн-подключение*)

Саидбек Нуритдинов, Глава Союза адвокатов Республики Таджикистан

Кумушбек Жоомартов, судья, Верховный суд Кыргызской Республики

- Альтернативы содержанию под стражей на этапе досудебного расследования
- Надзор на этапе досудебного расследования (функции следственных судей)
- Доступ к правовой помощи надлежащего качества на этапе досудебного расследования

Рабочая группа 2: Эффективные расследования

Место проведения: *зал «Bukhara»*

Модератор: **Модератор: Баҳромбеков Бунёдбек Баҳром ўғли**, Старший прокурор Управления по обеспечению полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан

Выступающие: **Юрий Белоусов**, начальник Департамента, Противодействие нарушениям прав человека в правоохранительной и пенитенциарной сферах, Генеральная прокуратура Украины

Лора Джаффри, советник по предупреждению пыток, БДИПЧ (*онлайн-подключение*)

Арман Десюпов, старший следователь по особо важным делам
Следственного департамента Министерства внутренних дел
Республики Казахстан

- Реформа правоохранительных органов и дальнейшее совершенствование следствия
- Реформа полиции – концепция расследований на основе оперативных данных и информации
- Эффективное ведение опроса в ходе расследования и сбора информации
- Проблемы систем уголовного правосудия, ориентированных на получение признания

16.00–16.30 **Кофе-брейк**

16.30–17.30 **Пленарное заседание 1: Досудебное расследование (продолжение)**
Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Виктория Шмарковская**, адвокат, Узбекистан

- Презентации Рабочих групп 1 и 2
- Обсуждение, вопросы и ответы

17.30–18.30 **Параллельные мероприятия**

**А) Право на справедливое судебное разбирательство в условиях
чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения**

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Карин Симонсен**, сотрудник по вопросам верховенства права, БДИПЧ

Выступающие: **Константин Дегтярёв**, профессор в области прав человека, Ливерпульский
университет, Великобритания (*онлайн-подключение*)

Сабина Гарахан, консультант БДИПЧ, Университет Эссекса, Великобритания

Ерден Арипов, судья, Верховный Суд Республики Казахстан

19.00–21.00 **Прием**

День второй, 25 ноября 2021 года

08.00-9.20	Параллельные мероприятия
Место проведения:	Б) Завтрак «Женщины и правосудие» Ballroom (зал пленарных заседаний)
Модератор:	Сабина Гарахан, консультант БДИПЧ, Университет Эссекса, Великобритания
Выступающие:	<p>Катерина Рябико, Первый заместитель директора Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ)</p> <p>Санобар Мамадалиева, судья, Верховный суд Республики Узбекистан</p> <p>Айнура Сатарова, судья, Кыргызская ассоциация женщин-судей</p> <p>Робин Тупман, Региональный директор, Международная ассоциация женщин-судей</p> <p>Халида Ажигулова, академик и борец за продвижение женщин в системе отправления правосудия Казахстана (онлайн-подключение)</p> <p>Анета Арnaudовска, старшая советница по борьбе с коррупцией Секретариата Региональной инициативы по борьбе с коррупцией (RAI) и бывшая судья в Северной Македонии</p>
Место проведения:	В) Мониторинг судебных процессов: извлеченные уроки и передовая практика зал «Bukhara»
Модератор:	Карин Симонсен, сотрудник по вопросам верховенства права, БДИПЧ
Выступающие:	<p>Джахангир Джураев, Судья, Верховный суд Республики Узбекистан</p> <p>Геннадий Барба, руководитель Отдела верховенства права БДИПЧ</p> <p>Катица Артукович, судья кантонального суда в Широки-Бриег, Босния и Герцеговина (онлайн-подключение)</p> <p>Николай Глотов, судья Высшего антикоррупционного суда Украины (онлайн-подключение)</p> <p>Бартош Пилитовски, Глава фонда Court Watch Polska, Польша (онлайн-подключение)</p> <p>Кахрамонджон Сангинов, проектный офицер/руководитель команды в Миссии ОБСЕ в Косово (онлайн-подключение)</p> <p>Зульфия Турумбекова, Исполнительный директор Кыргызской ассоциации женщин-судей (онлайн-подключение)</p>

9.30–11.00	Параллельные заседания рабочих групп 3 и 4 (справедливое судебное разбирательство)
	Рабочая группа 3: Независимость юридических профессий <i>Место проведения: Ballroom (зал пленарных заседаний)</i>
Модератор:	Алим Эрназаров , Председатель Палаты адвокатов Республики Узбекистан
Выступающие:	Юлия Лисова , адвокат, Украина Сергей Сизинцев , адвокат, Казахстан Шамиль Асянов , директор Исследовательского центра правовых проблем
	<ul style="list-style-type: none"> • Принципы деятельности независимых профессиональных объединений адвокатов • Доступ к профессии адвоката – лицензирование и сертификация • Отбор назначаемых государством адвокатов, качество их услуг и подотчетность
	4: Судебная система <i>Место проведения: зал «Bukhara»</i>
Модератор:	Санобар Мамадалиева , судья, Верховный суд Республики Узбекистан
Выступающие:	Назгуль Ергалиева , Эксперт в области уголовного правосудия и судебной реформы, БДИПЧ (<i>онлайн-подключение</i>) Аслан Кулбаев , адвокат, доцент Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына Батцэрэн Батаа , судья, Монголия
	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость судебных органов в Центральной Азии • Судейская добропорядочность, неподкупность и этика – текущее положение в странах Центральной Азии и современные тенденции, в том числе в вопросе отбора судей • Политика вынесения приговоров в системе уголовного правосудия в Центральной Азии • Технологические решения и онлайн-слушания

11.00–11.40	Пленарное заседание 2: Справедливое судебное разбирательство <i>Место проведения: Ballroom (зал пленарных заседаний)</i>
Модератор:	Икрам Муслимов , Заместитель председателя Верховного суда Республики Узбекистан
	<ul style="list-style-type: none"> • Презентации Рабочих групп 3 и 4 • Обсуждение, вопросы и ответы

11.40–12.00	Кофе-брейк
--------------------	-------------------

12.00–13.30 **Пленарное заседание 3: Институциональные вопросы в системах уголовного правосудия**

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Карин Симонсен**, сотрудник по вопросам верховенства права, БДИПЧ

Выступающие: **Дуро Сесса**, Президент Европейской ассоциации судей, судья Верховного Суда Республики Хорватия (*онлайн-подключение*)

Кайри Калдоя, Ведущий прокурор, прокуратура Южного округа, Эстония (*онлайн-подключение*)

Филипе Маркес, Президент MEDEL (Европейские магистраты за демократию и свободы), Португалия (*онлайн-подключение*)

- Деятельность судов и обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в условиях пандемии
- Управление информацией в системах уголовного правосудия стран Центральной Азии – вызовы и перспективы
- Классификация преступлений – концепция проступков и связанная с ней практика
- Развитие законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры – проблемы и опыт

13.30–14.30 **Обед**

14.30–16.00 **Параллельные заседания рабочих групп 5 и 6 (пенитенциарная реформа)**

Рабочая группа 5: Альтернативы лишению свободы

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Кынатбек Сманалиев**, Заместитель Министра юстиции Кыргызской Республики

Выступающие: **Рыскелды Эсенбеков**, Ключевой специалист, Отдел политики в сфере исполнения наказаний, пробационной и судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции Кыргызской Республики

Куат Рахимбердин, Региональный эксперт УНП ООН (*онлайн-подключение*)

Сесилия Альгелиус, эксперт, Шведская служба исполнения наказаний и пробации (*онлайн-подключение*)

Д-р. Антея Хаклсби, Руководитель школы социальной политики Бирмингемского университета, Великобритания (*онлайн-подключение*)

- Развитие службы пробации в качестве альтернативы лишению свободы
- Основные принципы деятельности служб пробации (передовой международный опыт)
- Надзор после освобождения за бывшими заключенными, в том числе за лицами из числа воинствующих экстремистов
- Использование системы электронного мониторинга в качестве альтернативы лишению свободы

Рабочая группа 6: Права человека в местах лишения свободы

Место проведения: зал «Bukhara»

Модератор: **Батыр Сапарбаев**, Региональный эксперт по пенитенциарным учреждениям УНП ООН

Выступающие: **Ева-Лена Хьялмарссон**, эксперт, Шведская служба исполнения наказаний и пробации (онлайн-подключение)

Нурлан Биекенов, начальник Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Эльвира Азимова, Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан

Динара Саякова, заместитель директора Национального превентивного механизма Кыргызской Республики

- Глобальные и региональные тенденции в управлении пенитенциарными учреждениями и реабилитации заключенных
- Применение модели «риски-потребности-реагирование» в пенитенциарных учреждениях
- Мониторинг мест содержания под стражей во время пандемии COVID-19
- Совершенствование уголовного законодательства и повышение квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе с применением электронного обучения

16.00–16.30

Кофе-брейк

16.30–17.30 **Пленарное заседание 4: Пенитенциарная реформа**

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Модератор: **Мадина Сариева**, координатор международных программ
УНП ООН/Казахстан

Выступающая: **Карин Андерссон**, Советник по исправительным учреждениям, Секция
правосудия, УНП ООН (*онлайн-подключение*)

- Презентации Рабочих групп 5 и 6
- Обсуждение, вопросы и ответы

17.30–18.30 **Заключительное заседание: Подведение итогов**

Резюме обсуждений и рекомендаций

Место проведения: *Ballroom (зал пленарных заседаний)*

Выступающие: **Икрам Муслимов**, Заместитель председателя Верховного суда Республики
Узбекистан

Геннадий Барба, Руководитель Отдела верховенства права Бюро
по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ
(*онлайн-подключение*)

2. О ОБСЕ/БДИПЧ

Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ) является основным институтом ОБСЕ, который помогает государствам-участникам «обеспечивать полное уважение прав и основных свобод человека, соблюдать верховенство права, продвигать принципы демократии и (...) создавать, укреплять и защищать демократические институты, а также продвигать терпимость во всем обществе» (Документ Хельсинкского саммита 1992 года). Это называется человеческим измерением ОБСЕ.

БДИПЧ/ОБСЕ, базирующееся в Варшаве (Польша), было создано как Бюро по свободным выборам на Парижском саммите 1990 года и начало функционировать в мае 1991 года. Год спустя название Бюро было изменено, чтобы отразить расширенный мандат по включению вопросов прав человека и демократизации.

ОБСЕ/БДИПЧ является ведущим учреждением в Европе в **области наблюдения за выборами**. Каждый год оно координирует и организует размещение тысяч наблюдателей для оценки того, проводятся ли выборы в регионе ОБСЕ в соответствии с обязательствами ОБСЕ, другими международными обязательствами и стандартами демократических выборов и в соответствии с национальным законодательством. Его уникальная методология обеспечивает глубокое понимание избирательного процесса в целом. БДИПЧ/ОБСЕ помогает государствам-участникам совершенствовать рамочную основу по проведению выборов посредством проектов помощи.

Деятельность Бюро по вопросам **демократизации** включает в себя: верховенство права, законодательную поддержку, демократическое управление, вопросы миграции и свободы передвижения, а также вопросы гендерного равенства. ОБСЕ/БДИПЧ ежегодно реализует ряд целевых программ помощи, направленных на создание демократических структур.

ОБСЕ/БДИПЧ также помогает государствам-участникам выполнять свои обязательства по продвижению и защите **прав и основных свобод человека** в соответствии с обязательствами ОБСЕ в области человеческого измерения. Это достигается благодаря работе с различными партнерами в целях налаживания сотрудничества, наращивания потенциала и предоставления экспертных знаний по тематическим направлениям, включая права человека в рамках борьбы с терроризмом, усиление защиты прав жертв торговли людьми, образование и профессиональное обучение по правам человека, мониторинг и отчетность по правам человека, а также права женщин и их безопасность.

В области **толерантности и недопущения дискриминации** БДИПЧ ОБСЕ оказывает поддержку государствам-участникам в усилении их ответных действий на преступления на почве ненависти и на случаи расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости. Деятельность БДИПЧ/ОБСЕ, связанная с терпимостью и недопущением дискриминации, сосредоточена на следующих направлениях: законодательство; обучение вопросам правоприменения; мониторинг, отчетность и последующие меры реагирования на преступления и инциденты на почве ненависти; образовательные мероприятия по продвижению толерантности, уважения и взаимопонимания.

ОБСЕ/БДИПЧ предоставляет государствам-участникам рекомендации относительно их политики в отношении национальностей **рома и синти**. Оно продвигает вопросы наращивания потенциала и сетевую работу среди сообществ рома и синти и поощряет участие представителей рома и синти в директивных органах.

Вся деятельность БДИПЧ осуществляется в тесной координации и сотрудничестве с государствами-участниками ОБСЕ, институтами и Полевыми операциями, а также с другими международными организациями.

Более подробная информация доступна на сайте БДИПЧ (www.osce.org/odihr).